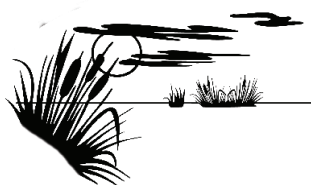

Светлана Луговая

ЗАЧАРОВАННЫЕ ОСТРОВА

Стихи, поэма

Бишкек - 2013

УДК 821. 161. 1
ББК 84 Р 7 - 5
Л 83

Л 83 **Луговая Светлана Александровна**
Зачарованные острова. – Б.: Салам, 2013. – 176 с.

ISBN 978 - 9967 - 27 - 086 - 2

Луговая Светлана Александровна – член Союза писателей СССР и Национального Союза писателей Кыргызстана, автор лирических сборников: «Сентябрь – мой осенний апрель», «Замки на песке», «Опустевшая карусель», «Вне измерения», «Прикосновение», «Горькие цветы», «Голубая флейта», легенд: «Волшебный калейдоскоп», «Полнолуние», «Иссык-Куль», «Гранатовое зернышко», «Канай» и детских поэтических книжек-раскрасок: «Веселая мозаика», «Одуванчики», «Качели», «Живые забавы», «Розовое облако», «Маленькие сказки», «Ключики».

В поэтический сборник С. Луговой «Зачарованные острова» вошли новые стихи и сказочная поэма «Ночные фантазии», где автор, раскрывая внутренний мир героев в проявлении всей гаммы человеческих чувств и обнаженного нерва, заставляет задумываться над вопросами бытия и общности мироощущений всех и каждого в отдельности.

Л 4702010202 - 13

ISBN 978 - 9967 - 27 - 086 - 2

УДК 821. 161. 1

ББК 84 Р 7 - 5

© Луговая С. А., 2013

*Пусть счастлив будет дня восход,
И счастьем озарится вечер.
Пусть ночь счастливая придет
И руки лягут мне на плечи.*

*Пусть в отрешенности своей
От суеты и многословья
Она восторг груди моей
Изнежит трепетной любовью.*

*Пусть откровенные стихи
Из эха призрачного счастья,
Победных дней и дней лихих
Души отчаянной и страстной*

*Ответной музыкой звучат
В круговороте мирозданья...
Слова молитвы чуть горчат,
Но в них мой смысл,*

моё дыханье!

ЗАЧАРОВАННЫЕ ОСТРОВА

Плывут в тумане острова...
Наивной юности загадки
Тревожат память и слова
Пьянящим вкусом ягод сладких.

Горчащий привкус зимних дней
Туманит краешек сознания.
Хмельная сладость любви моей
Вновь заполняет мирозданье.

Я вновь послушна власти рук,
Душа трепещет упоённо...
Слепых шагов неясный звук
Взрывает слух насторожённый.

Искусной магии река
Растаяла в одно мгновенье,
Лишь покорила слегка
Её волна причуды зренья.

Я увидала острова
Моих надежд и ожиданья.
Хмельно кружится голова
От мимолетного свиданья.

Тревожной памяти обет
Клянет шаги непостоянства.
На островах давно нас нет,
Смятённых далью вольных странствий.

ПОЛЁТ МОТЫЛЬКА

Поле маков ворожило
И шептало о любви.
Поле голову кружило,
Рдело в пламени крови.

Облепило ноги платье,
От росы подол промок.
Маков цепкие объятъя
Разомкнул вдруг мотылёк.

Притягательною меткой
В красном поле запорхал,
Искромётно разноцветный
За собой меня он звал.

Стебли мокрые держали,
Разум путали цветы:
Мысли дерзко в даль бежали,
Где давно прижился ты.

Мотылёк летел по полю,
Маки алые цвели.
Нам с тобой хотелось воли:
Поискали – не нашли.

ВЕЧНЫЙ КРУГ

Мне приснился пёс мой верный:
Среди солнечной травы.
Он от радости безмерной
Прыгал выше головы.

Я его, смеясь, ласкала.
Лая, пёс ловил мой взгляд.
Изумрудным покрывалом
Землю украшал наряд.

Травы росами блистали,
Аромат цветов пьянил,
Верные глаза сияли...
Вдруг цвет ночи день сменил.

Пёс исчез в одно мгновенье,
Пала синяя роса.
Сердце дрогнуло в смятенье –
Синий лес запрятал пса.

Над верхушками деревьев
Дух мой в поисках летал.
Как напуганные нервы
Успокоить, мозг не знал.

Я проснулась, мозг сверлила
Мысль о тех, кого забыла.
Синий лес, мой пёс и луг...–
Правит миром вечный круг.

СПАСЕНИЕ

Мне из мира этого
Не зачем спешить,
Песнями неспетыми
Сердца не смутить.

Сочиню я музыку,
Напишу стихи.
На молитву узником
Встану за грехи.

Отмолю прощение
Сердцу своему.
Плату за смятение
Песнями возьму.

Буду петь я вечером,
Ночью, утром, днём,
Как судьбе перечила,
Грезила о чём.

Может быть, спасение
Кто-то в них найдёт.
В юные мгновения
Сердце уведёт.

ЦЕНА

Пополам с тобой, мой милый,
Своё счастье разделила,
Но пошла другой дорогой,
Заменяя чертом бога.

По обочинам – колючки,
Посредине – камни с пеплом.
Моё сердце чёрт замучил:
На земле устроил пекло.

Пламя страсти раздувало,
Я твой образ забывала,
Никому не признаваясь,
Что с беспечным чёртом знаюсь.

За колючим сухостоем
Небо в землю упиралось.
День копеечку не стоил,
Ночь сомнения боялась.

Где-то ангелы летали,
Двери счастьем открывали.
По дороге я бежала,
Пламя ноги обжигало.

Я стою на перекрёстке,
Давит небо мне на плечи.
Чёрт забрался на подмости –
Стрелы огненные мечет...

ЗАВИСИМОСТЬ

Осенний день глядит в окно.
Кричит воронья стая.
Не греет бледное пятно,
В просветах туч мелькая.

Тоскливо мысли кружит ум
По сумрачной спирали.
Я забредаю наобум,
Куда меня не звали.

Не удивлён забытый друг
Моим воспоминаньям,
Но как печален мир вокруг
На грани осознанья.

Небес осенних мрачный цвет,
Вороньих стай безумье
Рвут мысли, превращая в бред
Гнетущее раздумье.

Скорей бы ветер разогнал
Творенья непогоды!
Осенний день жалеть устал
Мои седые годы.

МОСТ

Меж крутыми берегами
Перекинут зыбкий мост.
Речка бьётся под ногами,
Разъярила волны злость.

На мою отвагу злятся?
Или мост не угодил?
Нервы бурных волн боятся,
В моём сердце страх заныл.

Тело дрогнуло от мыслей:
Захлестнёт сейчас волна
Мост! Меня! Сорвусь я вниз ли?
Удержусь? Нет в речке дна!

Окунусь в кипящий омут,
Задохнусь на миг, волной
Вынесет к родному дому,
Где найдет душа покой?

Мост качается и стонет,
Волны бешено ревут.
Берег дальний в небе тонет,
Ближний берег слишком крут!

Шаг страшит, но ближе, ближе
Я дорогу к дому вижу!

ЯРКО-ЖЁЛТЫЙ

У дороги тёмно-зелёный
С ярко-жёлтым расцвёл узор.
Куст шиповника изумлённо
Оглядел восхищённый взор.

Бело-розовым цвёл у дома,
Куст в саду бледно-красным был.
На обочине незнакомый
Тон шиповника удивил.

Ярко-жёлтых цветов кипенье
Не привиделось, а сбылось!
Показалось мне вдруг: мгновенье
Золотым лучом обожглось.

Или это жёлтое чудо
Мне на счастье здесь расцвело?
Мир обманчив и так причудлив –
В небыль вновь меня занесло...

Вдруг колючая ветвь вонзилась
Мне в ладонь и на жёлтом цветке
В алый крап роса превратилась –
Жгучий след расцвёл на руке.

ЗВЕРЬ

Могу ли прошлое судить
И свой поспешный нрав,
Свои пристрастия клеймить
Отравой грешных правд?

Да разве память разорвать,
Как старые листки?
Всю ночь я строила опять
Зыбучие мостки.

По ним я пробиралась в глубь
Изменчивых страстей.
Там разум был и юн, и глуп,
Восторжен пыл речей.

Уже восток зарёй алел,
Вспять память торопил.
Жестокий зверь во мне сидел
И медленно когтил.

Мостки дрожали подо мной,
Я пятилась назад.
Когтистый зверь рвал кружевной
Наивных дней наряд.

Да разве мне судьёю быть
Тех упоённых дней?
Когда-то зверь устанет выть
Над памятью моей.

Я всех за всё тогда прощу,
Но вряд ли сердце укрошу!

ОТСТРАНЁННОСТЬ

Душе моей смятённой
Приснился мир иной:
За дверью потаённой
Молился ангел мой.

Вошла я осторожно
И встала у крыла,
Почувствовала кожей
Волну его тепла.

Меня заморозила
Молитвенная страсть.
Волна тепла кружила,
Испытывая власть.
В восторге опустилась
К босым стопам душа.
Я истово молилась,
Жизнь прошлую круша.

Заря в окно глядела,
Проснулась я в слезах.
О чём душа жалела?
Сиренью воздух пах.

РАЗОЧАРОВАНИЕ

Я на поезд опоздала,
Мне себя немного жалко:
Сколько раз я уезжала
За огнём чужого Данко.

Никому не обещаю
Обязательно вернуться,
Об отъезде извещала,
Не пытаюсь оглянуться.

Уходила я по кочкам
К ненасытному вокзалу,
Ставила на прошлом точку
И мгновенно забывала.

Веселилась, как умела,
Я в чужом купе вагона.
Ах, какой была я смелой
От хрустальных перезвонов!

Я свой поезд пропустила,
На перроне постояла
И в обратный путь пустилась,
Меня память провожала.

Кочки, точки, поезда
Мчались мимо, никуда.

БЕССОННАЯ НОЧЬ

Растревоженный улей мыслей
Жалит ядом усталый мозг:
Грешник снова к святым причислен...
Мёдом пах затвердевший воск.

Из него я судьбу лепила.
От сомнений отбоя нет:
Всё, что мёдом когда-то было –
В окруженье настырных бед.

Что за ночь?! – без конца и края –
Жизнь моя на ладонь легла.
Где дорога к земному раю?
Я по следу чужому шла?

Бесконечность ночного бденья
Перепутала крестный путь.
Что имело еще значенье,
Потеряло нежданно суть.

Ах, я глупая пустомеля!
Всё, что было, осталось быть.
День добавит чуточку хмеля,
Вновь продолжу беспечно жить!

МЕДЬ

Дождь идёт. О ком-то небо плачет.
Моё тело пробирает дрожь.
Эти слёзы чьи-то беды прячут.
Брошу в них на счастье медный грош.

В мутных струях промелькнув мгновеньем,
Скрылся грош в клокочущей воде.
Мчится под ногами дождь осенний.
Моё счастье затерялось где?

Как тот грош несло меня по рекам
Не дождя, а безутешных слёз.
На причины не хватило века –
Занимать у нового пришлось.

Кто назначил непомерной платой
Цену за проигранный финал:
Я не разминулась с чёрной датой,
Ты в краю неведомом пропал.

Грош опять сверкнул в ручье осеннем,
Вдаль умчал с потоком дождевым.
Как начало дорого мы ценим,
А потом беспечно не храним.

Медь на счастье, дождь похож на слёзы? –
Мрачных туч бунтующие грёзы.
Стоят грош наивные прогнозы.

ХЕРУВИМ

Хранить мне верность обещал,
Дарил цветы другим.
Ты свою ветреность прощал,
Мой грешный херувим.

Любовь казалась неземной
В придуманных словах.
Ты говорил не мне одной
О звёздах и цветах.

Ты обольщал и причащал,
Парил на крыльях грёз.
Мое сознание смущал,
Других дразнил до слёз.

Ты был от молодости пьян,
Пленялся красотой.
У юности один изъян:
Короткий путь земной.

Потрёпан жизнью, одинок
Мой грешный херувим.
Но для меня, как прежде, – бог.
Как свет, необходим!

СМУТЬЯНКА

Расписала жизнь по нотам –
План придумала живой:
Уведёт из дома кто-то,
Дождь омоет золотой.

Всё случится, как у предков,
По годам из рода в род.
Уходили жёны редко,
Если выбрался не тот.

Об истории латышки,
Увезённой батраком
В даль Сибирскую не слишком
Часто слушал «ридный» дом.

У любви свои законы,
Не по ним хотела жить.
Путь тернистый, незнакомый
Сплёл судьбы тугую нить.

Я бегу за ней повсюду.
Дух латышки вековой
Тайным звоном сердце будит,
Клан пугая родовой.

За меня молиться станут
Все в невидимом краю.
Не сумела жить по плану,
Пригубив любовь твою.

РАЗДВОЕНИЕ

Переверну еще одну страницу,
Заполненную трепетной рукой,
Очнусь в лесу напуганной синицей,
Мечтающей о клетке золотой.

На слабых крыльях в небо не подняться,
А тёмный лес запутал все следы.
От страха в нём навеки затеряться
Мрёт сердце в ожидании беды.

Синичка плачет о своём бессилье,
Ей хочется быть смелым журавлём,
Иметь, как он, размах могучих крыльев
И улететь за синий окоём.

Как малая синичка в дебрях леса,
Свой страх пытаюсь разумом унять:
Мне в синих далях тоже хватит места,
Я научусь у журавля летать.

Уходят дни в пространство и столетья.
Синички с журавлями – не родня.
А вдруг синичку ангелы заметят? –
Мой ангел высью увлечёт меня!

ПЕРЕБОР

Кто-то сразу всё забудет.
Кто-то помнить будет год.
Календарь по датам судит.
Время убыстряет ход.

Заведу часы на вечность,
Никому не расскажу.
Платой за свою беспечность
Долгий ящик накажу.

Ключ запрячу в старом хламе
Бесприютной кладовой.
Вор с весёлыми глазами
Появился в час ночной.

С ним не раз уже встречалась,
Но беспечностью своей
Я с рожденья отличалась,
Вор опять пришёл за ней.

Он искал её повсюду,
Долгий ящик вскрыть хотел.
В нетерпенье бил посуду,
Весь от ярости кипел.

В хламе ключ не отзывался,
Восвояси вор убрался.
Может, он за мной вернётся? –
Коль посуда к счастью бьётся.

СПОР ОБИД

Прерывается нить разговора,
Ощушаю дыхания сбой.
Не останется доводов скоро,
Как смирить обнажённую боль.

Заклинаю чужую обиду
Поменяться местами с моей.
Не посуда на счастье разбита –
Пол усыпан стеклом миражей.

Не сбежать от своих обещаний,
За твоими угнаться нет сил.
Кто-то плакать привык на прощанье,
Мои слёзы озноб заменил.

Как мне справиться с внутренней дрожью,
Успокоить потерянный взгляд?
Пробегая морозом по коже,
Сердце рвёт перечёркнутый ад.

Зачеркнула, простила, забыла,
Никого не звала, не ждала.
Дверь случайно в былое открыла –
Снова в угол себя загнала.

СВЕРЧОК

О чём-то за ночным окном
Поёт назойливо сверчок.
Луна залила серебром
Вдали бегущий ручеёк.

Как нарушитель тишины
Квартире сонной надоел!
Тень у серебряной стены
Взгляд беспокойный разглядел.

Сверчок её насторожил
Или тревожная луна?
Кто до меня в квартире жил?
Чья тень певцом раздражена?

Она метнулась от стены,
На подоконник улеглась.
Абрис в сиянии луны
Вмиг обозначил нашу связь.

Мгновенно жест моей руки
Поймала тень своей рукой.
Слеза скатилась со щеки,
Душа заполнилась тоской.

Неутомимо пел сверчок,
Кого-то ждал дверной звонок.

ОТЪЕЗД

Решено: я уезжаю
В глушь за тридевять земель.
Я тебе теперь чужая,
Ты мне стал чужим теперь.

Наш апрель давно умчался
На ретивом скакуне
В край зелёный, где остался
Жить, не помня обо мне.

Я о нём не вспоминала,
Память вычеркнула след.
Не зима врасплох застала,
А метель забытых лет.

Мир рассыпался внезапно
На осколки суеты.
От метели беспощадной
Моё сердце не спасти.

Ты чужой и я чужая.
Кто излечит и простит?
На край света уезжаю,
Чёрт дорогу мне мостит.

ШУТ И КОРОЛЬ

Лежит передо мною роль –
Ни короля, ни королевы –
Шута, которому король
Взорвал натянутые нервы.

Шут струны рваные связать
Морским узлом не раз пытался.
Их обрывал король опять,
Хотя и добреньким казался.

Но шут по-прежнему смешил
И короля, и королеву,
Лишь взглядом зеркало страшил,
Угрюмо связывая нервы.

День судный всё равно настал –
Шут объявил свои обиды
И нервы королю порвал
Своим рассвирепевшим видом.

Король, поверженный шутом,
От изумления и гнева
Хватал эфир открытым ртом,
Шуту залечивая нервы.

Я вечную играю роль,
Сидит на троне мой король.

ВДОХ-ВЫДОХ

Никого я не винила –
Вышло так само собой:
Дверь вчерашнюю закрыла,
Побежала за молвой.

У молвы свои дороги,
Завели в тупик мою.
Смела я не верить в бога –
Оказалась на краю.

Слева – пропасть, справа – скалы,
За спиной – чужие сны.
До чего же я устала
От звенящей тишины.

По тропинкам разбежалась
Неуёмная молва.
Сердце с мельницей сражалось,
Победили жернова.

Слева – пропасть, справа скалы.
Вздох последний на краю.
Миг – а воздуха так мало,
Чтобы жизнь продлить мою!

ЛАБОРАТОРИЯ СТИХА

Вдруг появляется строка.
Откуда? Кто её внушает?
Зачем покой мой нарушает?
Хватает карандаш рука
И на бумаге продолжает
Писать прошедшие века.

Из памяти моей без дна
Я достаю страстей одежды.
Мои сомненья и надежды
Меня опять лишают сна.
Душа скорбит о чувствах прежних?
Или предчувствием полна?

Стремительно бежит мой стих
По белому листу и страсти
Таинственно могучей власти,
Бурля, кипят в словах моих,
Над бедами горюет счастье.
От грёз живых мой разум стих.

А сердце рвется в облака.
Безумный ритм пугает нервы.
Последнее за словом первым
Не скоро выведет рука.
Воспоминания безмерны
И обличительна строка.

ЛИСТЬЯ

Прощаясь, я знала, что больше не будет
Таинственных токов крови,
Которыми правят законы и судьи
Безгрешной и сладкой любви.

Глаза не увидят изнеженных взглядов
И сбывшихся грёз наяву.
Уныло напомнит пора листопада
О днях, поразивших молву.

Как яростно спорила с юной любовью
Познавшая силу молва.
Змеёй подбираясь в ночи к изголовью,
Поила отравой слова.

Я слёзы роняю на жухлые листья.
Пугает багряный костёр.
В нём пляшут, сгорая, осенние мысли,
Их суд беспощаден и скор.

Судья не растерян, палач расторопен,
Нельзя ничего повторить...
Осеннего сада шуршащие тропы
Привыкли былое корить.

ЮНОСТИ

Догони меня, юность, на круге,
Опали моё сердце огнём,
Юной жаждой о преданном друге
Переполни простуженный дом.

Ах, какие весенние встречи
Торопили меня в крестный путь.
Как дурманили пылкие речи,
Но горчила их сладость чуть-чуть.

В лабиринте следов заблудилась.
Догоняла – догнать не смогла.
Моя память давно разучилась
Обнажёно смотреть в зеркала.

Собирать по осколкам былое
Никогда не умела она.
Одинокой волчицей завою,
Вспомнив давних друзей имена.

Возвратится на зов юный путник
На веселом игривом коне,
Превратит в праздник серые будни
И жар-птицу пожалует мне...

Тихо в раму ворона стучит,
Под окном пёс бездомный ворчит.

КАПЛЯ

Напиши мне письмо из прошлого,
Расскажи о своих делах.
По желанию невозможного
След былой отыщу в словах.

Побегу по нему за облаком
Юных тайн и блаженных грёз,
Миражами моими сотканном
И потоками сладких слёз.

Пережить попытаюсь заново
Непорочный полёт страстей.
Не досталось от нрава странного
Сотой доли душе моей.

Приутихла она на паперти,
Крохи милостынь сердце жгут.
Расстелила дорогу скатертью,
Да по ней только сны идут.

Я со временем спор затеяла –
Или с каплей живой воды?
Мое облако тихо сеяло
Редкий дождь на твои следы.

НЕЖДАННЫЙ ГОСТЬ

Не ищу я оправдания,
Не прошу забыть вину.
Не измерю расстоянье –
Бесконечное в длину.

Не хотела возвратиться,
Не искала долгих слов.
Твоё сердце зря боится
Наказания богов.

Нет у тайн вчерашней власти,
У меня желаний нет.
Положила грош на счастье –
Проржавел за уйму лет.

Я менять его не стану
И почистить не смогу.
Не печалься, гость незванный –
Я с три короба налгу.

Все обиды посчитаю,
От вины не откажусь.
Роль вчерашнюю сыграю.
Может, вновь в тебя влюблюсь?

Гость нежданный на пороге
Чистит пыль чужой дороги.

ЗЫБЬ

Привыкаю к обещаньям –
Исполняться не спешат.
Улыбаясь на прощанье,
Отвожу смущённый взгляд.

Потому что, как ни странно,
Знаю я наверняка,
Что разрушит снова планы
Чья-то грубая рука.

Не признается лукавый
В изощрённом тупике,
Что слова полны отравы,
Горек мёд на языке.

Лгут друг другу, как по нотам,
Привыкают к полюсам:
Не нарадуется кто-то
Замороченным словам.

Метит путь зеркальный след,
Манит сердце зыбкий свет.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Нет вопросов, нет ответов,
Мечет боль в глазах огни.
Заблудился ангел где-то,
Календарь запутал дни.

Дно зрачков огнём пылает,
Сжат молчаньем горький рот.
Из двоих никто не знает,
Кто ведёт печальный счёт.

Время вспять не повернулось:
Стрелки замерли в часах.
Твоё сердце задохнулось,
Над моим колдует страх.

Что случилось, то случилось.
Мысли кружат невпопад.
В гости к счастью я просилась,
А попала в жгучий ад.

Нет ни силы, ни желанья
Потушить огонь зрачков.
Нищий просит подаянья,
Немота не жаждет слов.

Тихо в комнате пустой,
Где-то бродит ангел мой.

ПЛЯСУНЯ

Загляну на огонёк
В теплый дом.
Угостит меня дружок
Всласть вином.

Захмелею от вина –
В пляс пущусь.
Подмигнёт в окне луна –
Рассмеюсь.

Доведёт меня дружок
До греха:
Запыляет крови ток –
Чепуха!

Затушить огонь в груди
Не смогу.
Хмель, с ума меня своди –
Не сбегу!

Лейся в мой бокал рекой,
В сеть лови!
До утра, дружок, мне пой
О любви.

ЛЮБОВЬ

Век любви не долог.
Путь не близок к ней.
Не спасёт астролог
От её плетей.
Верность предсказаний
Высмеет она.
Пылкие признанья
Зачеркнёт вина.

Кто-то верно любит,
Кается потом.
То любовь погубит,
То её фантом.
То двоим расправой
Третьего пошлёт.
Правдой и неправдой
Плаху возведёт.

Долго мучить будет,
Будоражить кровь.
Как и прежде, люди
Платят за любовь.
Всё отдать готовы
За неё порой.
В её омут снова
Кинусь с головой.

Не любимой? Ну и что ж!
Жар в крови и тела дрожь
Продлевают жизнь и вновь
Правит вечностью любовь!

СЛЕД

Я на Млечную дорожку
Свою память уведу.
Пробежусь по звездным крошкам.
Может, тайный след найду?

След, потерянный когда-то
Незаметно, впопыхах,
Вместе с безутешной тайной
Стал звездой в небесах.

Свет её возьму в ладони,
Тихо в речку опущу.
До рассвета не утонет?
Вновь на небо возвращу.

Будет плыть по небосводу
Вечно юная звезда.
Я бегу к тебе по броду
Или Млечных звезд следам
На мерцающей дорожке
Скрытых тайн, разбитых в крошки?

БУРЯ

Ветер с ночи бесновался,
За окном сгущая мрак.
Хрипло воздух задышался,
Спотыкался каждый шаг.

Грохот комнату заполнил,
Страх сознанием овладел.
Гром, зигзаги буйных молний
Обожгли земной предел.

То ли бог грозил расплатой
За грехи беспутных дней?
Или дьявол тешил адом
Расплясавшихся чертей?

В небесах кипели тучи,
Гнул деревья и кусты
До земли Борей могучий.
Спас меня от страха ты.

Ветер выл, раскаты грома
Сотрясали старый дом.
Ты наполнил кружки ромом,
Разбавляя кипятком.

Протянул одну мне в руки,
Пригубил другую сам...
Я сейчас твою науку
Черту лысому отдам:
Сатану он угостит,
Бог и так за всё простит.

ЗАБИЯКА

Я глотком воды пытаюсь
Злую жажду утолить,
Брызги, на меня кидаясь,
Не дают мне рта открыть.

То бросаются с наскоком,
Рассыпаясь надо мной.
То, как будто ненароком,
Платье вымочат волной.

Надо мной река смеётся,
Я в ладонь её ловлю.
Мимо вскачь поток несётся –
Жажду вряд ли утолю.

Ох, и бурная речушка
В берегах крутых кипит!
Протянул приятель кружку,
Принимаю бравый вид.

Наклоняюсь над потоком,
Воду черпаю, смеясь.
С наслаждением и восторгом
Усмиряю жажды власть.

ЗНАК

На обочине пыльной дороги
Нищий путник уныло сидел.
Подводил, может, жизни итоги,
То ли дальше идти не хотел?

Утомился от долгих скитаний?
Или голод решил утолить?
Я не жду от скитальца признаний –
Мне самой бы грехи замолить.

Нищий вздрогнул от легкого вздоха
Или шелеста жухлой листвы?
Я от шёпота ветра оглохла
Или шороха пыльной травы?

Немота овладела губами,
Слух досадливо к звукам приник.
Связь, возникшую вдруг между нами,
Объяснит ли мне этот старик?

Настороженно взгляд его ловит
Каждый шаг мой усталый к нему.
Тишина его мыслей злословит
Над печалью моей почему?

Я бы с путником рядом присела –
Отдохнула хотя бы чуть-чуть.
Не судьба ль исподлобья глядела,
Выбирая мне меченный путь?

НОЯБРЬ

Привычки не пугают,
Случайности не льстят.
И если поругают,
То сразу же простят.

Мои шальные нервы,
Взрывной характер мой –
Под общим словом стерва –
Уже не правят мной.

С обидами рассталась
И новых не храню.
Когда взгрустнется малость,
Погоду побраню.

Надеждой день заполню,
Придумаю мечты
И обречённо вспомню
Осенние цветы.

Их мне принёс когда-то
Влюблённый мальчик мой.
Ах, как я виновата,
Ноябрь, перед тобой!

ПРИСТРАСТИЕ

Ты опять глядишь на звезды,
Млечный путь в глазах плывёт.
Жарким вдохом знойный воздух
Опалил надменный рот.

Ты мне вечность обещаешь.
Став звездой когда-нибудь,
Уплыву. Куда? Не знаешь,
Не подскажет Млечный путь.

Я тебя не укоряю,
Вышло так само собой:
Не в твоих объятьях таю,
Вниз лечу с горы крутой.

Месяц рядом покатился,
Небо скрыли облака.
С кем-то снова ты садился
На любимого конька.

Кто-то вновь тебе поверил –
Затуманен Млечный путь.
Мой наряд кому примерил? –
Тихим вздохом сжало грудь.

Обо мне ты пожалел?
Или верить не хотел,
Что не стала я звездой? –
Скрыл меня бурьян густой.

СНЕЖНЫЙ КОМ

Отпуская, не жалела,
Что достанешься другой.
Снежный ком зову судьбой,
Искушая между делом
Сожаленьем разум свой.

Ты живёшь в привычном мире,
Я живу в чужом краю.
Своё сердце раздаю,
Начертила след пунктиром,
Размечая жизнь свою.

Ты не путник, я не странник,
Кружит мимо шар земной.
В разных точках мы с тобой.
Есть у нас и кнут и пряник,
Нет пружины заводной.

Прикипели сердцем к месту?
Или спутал даты рок? –
Обозначил нужный срок,
Но послал другие вести.
Пожалеть забыл нас бог.

ВОЛНА

Любимых, преданных друзей
Вновь вспомню имена.
Вернусь за памятью своей
В иные времена.

Там сад по-прежнему цветёт,
Как шёлк трава мягка.
Луна таинственно плывёт,
Туманны облака.

Мерцает серебристый свет
В загадочных глазах.
Как прежде, в них ищу ответ
И путаюсь в словах.

Вскипает кровь от жарких рук.
Я в омуте зрачков
Опять тону, сжимает круг
Объятий звезд и слов.

И вновь несёт меня волна
По морю миражей...
Сажу у темного окна,
Дрожит свет фонарей.

Я вспоминаю имена
Потерянных друзей,
Несётся памяти волна
В край юности моей.

ПАССАЖ

Я поймала синюю птицу
Неожиданно и легко –
Оказалась она синицей,
Полонённой моей рукой.

Как тревожно сердчишко билось,
Гулкий страх в веках глаз дрожал.
Птичка бедная затаилась.
Дрогнув, хмель свой силок разжал.

На раскрытой ладони птаха,
Обмирая, открыла глаз,
Огляделась, дрожа от страха,
Синей грудью вздохнула раз

И прижалась к моей ладони,
Словно к персту судьбы своей.
Мою голову жалость клонит:
От себя не укрыться ей.

Ангел в небо зовет синицу
И раскрыта ладонь моя –
Вместо сказочной синей птицы
Приручила неволю я.

ПУТЬ

Я мечтала быть счастливой
Обязательно с тобой,
За начертанной судьбой
Чтобы мчал конь белогривый
По дороге золотой.

Торопливые невзгоды
Собирались в облака,
Ветер подгонял слегка
Дерзкий признак непогоды,
Не тревожащий пока.

До наивности беспечны
Светлой юности года.
Показалось мне тогда,
Что любовью правит вечность,
Нет грехов и нет суда.

Облака сплетались в тучи,
Белогривый конь устал.
Не грозы попутчик ждал –
Он меня собою мучил,
Бесконечный мрак сгущал.

Время в вечность улетело.
Нет дороги золотой.
С белогривою судьбой
Сговориться не сумела –
Разминулись мы с тобой.

НА ИЗЛЁТЕ

Я молилась богу,
Чёрта вспоминала,
Шла лихой дорогой,
От беды бежала.

Буераки, кочки
Ноги жгли босые.
У беды как ночи
Кони вороные.

Мчались по ухабам,
По лугам летели.
Нагоняли с храпом –
Ноги цепенели.

Падала, вставала,
Сердце торопила.
Счастье повстречала –
Глупо упустила.

Я за ним отправлюсь
Налегке под вечер...
Вновь кому-то нравлюсь,
Снова кто-то лечит –
Путь за счастьем вечен,
Но и быстротечен.

НЕДОБРЫЙ ВЗГЛЯД

У цыганки взгляд недобрый.
Верно, хочет обмануть?
Обещает мне подробно
Описать по картам путь.

На судьбу мою бросает
Даму пик и королей...
Не цыганка мне гадает,
Я предсказываю ей:

Кто её словам поверит,
Кто обидит, кто простит...
Взгляд цыганки так уверен,
Будто всё давно постиг.

От моей усмешки ядом
Переполнились слова...
Убеждать меня не надо,
Что я вовсе не права.

У гадалки сладкий голос,
Но пугает чёрный взгляд.
Злое сердце расколось –
Бьют осколки всех подряд.

Зря цыганка мне гадала –
А потом сама рыдала.

РОДИНА

Голубого неба купол,
Рощи, реки, ширь степей,
Отдалённых гор уступы,
Шелест древних тополей.

В снежных шапках на вершинах
Луч искрится золотой.
В нарисованных картинах –
Красота земли родной.

В каждом штрихе – разноцветье
Ярких красок южных мест,
Где кочевников столетий
Надоумил бог осесть:

Добротой необычайной
Поразил его народ.
Край достался мне случайно,
А уехать не даёт.

Я себе не представляю
Жизни в дальней стороне.
Воздух родины вдыхаю –
До чего ж он сладок мне!

ОСЕННИЙ ШТРИХ

Под ногами шелест листьев,
Шорохи травы.
Тротуары дворник чистит
От сухой листвы.
Осень тучи собирает,
Пасмурно с утра.
Как уныло наступает
Грустная пора.

Ветер листопадом кружит
С медленной тоской.
Никому никто не нужен,
Кажется порой.
В покаянные минуты
Разум не в ладу
С поглупевшим сердцем, будто
Ждёт давно беду.

За унылым настроением
Чей-то глаз следит.
Кто придумал упоенье
Собственных обид?
Чьи-то слёзы побежали
Каплями дождя
По стеклу окна. Печально
Вороны галдят.

Зябко им на голых ветках.
Дождь опутал мокрой сеткой
Дом, деревья и прохожих...
Осень, мы с тобой похожи!

УТОМЛЕНИЕ

Нельзя связать исчезнувшую нить.
Пустых колодцев не обходит жажда.
Я не берусь беспечный путь судить
И от вины не исцелюсь однажды.

Усталый путник не придёт ко мне,
Чужая жизнь не примет сожаленья.
На силуэт в распахнутом окне
Упала тень, не вызвав раздраженья.

За дымкой лет следит тоскливый взгляд.
Дом безразличен к сумрачной дороге.
Как беспокойно вороны галдят,
Скрипит ступенька на пустом пороге.

Случайный мир. Случайное окно.
Чей силуэт исчез как наважденье?
Вестей не слышно о тебе давно.
Полутона еще мрачней за тенью.

Меня смущает призрачная нить.
Лишь прикоснусь, она опять растает.
Пустым колодцем жажду утолить
Слепая тень кому-то обещает.

ЗИМНИЙ ПЕРЕПЛЯС

Замели метели.
В снежной пелене
Ветры осмелели –
Взвыли обо мне
И бедовой воле
Моего коня –
Где-то в чистом поле
Бродит без меня.

Снега по колено
В поле намело.
Выкрасила стены
В доме набело.
Черные приметы
Кинула в окно.
Воют дико ветры,
Жжет бокал вино.

Сладкую отраву
Выпью за коня.
Шёлковые травы
Обовьют меня.
На зеленом поле
Окажусь хмельной.
Надышусь там вволю
И вернусь домой.

Ветры воют, конь гуляет,
Обо мне не вспоминает.

ЧИСЛА

В преддверии своей последней воли
Ищу стихов неповторимый код.
Мой ангел все грехи мои отмолит,
Чуть приоткрыв мне чисел тайный ход.

Их связь меня на привязи держала,
Осколками слепила миражей.
Себя счастливой грешницей считала.
Еще не видя, верила уже.

Простейших чисел скрытое круженье
Определяло каждый миг судьбы.
Слепое сердце мучило сомненье,
Не подчиняясь таинству мольбы.

Неподчиненье совершенным формам
Не отвергало чисел беглый ход.
Меня томили заданные нормы
И страсти чувств и слов случайных код.

Отчаянье последнего желанья
Какие числа угадать могли?
Никто из нас не жаждет покаянья –
Следы немые ветры замели.

ОТГОЛОСОК

Открываю дверь в квартиру,
Где на столике лежат
Пожелтевшие клавиры,
В вазе ландыши дрожат.

Май по комнате гуляет,
Забавляясь ветерком.
Он все тайны мои знает,
С чёрным вороном знаком.

Тот всегда сидит на ветке
Покорёженной сосны
Возле дома юной Светки
Стражем памятной весны.

Упоённо и беспечно
Ветерок тогда шепнул:
«Ты любимой будешь вечно».
Ворон дерзко подмигнул.

Я на май гляжу сердито.
Грустный ворон – на меня.
В чёрном взгляде горе скрыто
Обездоленного дня.

Пожелтевшие клавиры,
В вазе ландыши дрожат.
Без тебя мне пусто в мире,
В никуда часы спешат.

ТРЕТИЙ УГОЛ

Может, ты и пожалеешь,
Только снова обману –
Оглянуться не успеешь,
Как я в сторону сверну.

Посмеюсь за перекрестком.
Или слёзы закипят?
У меня характер просто
Иногда себе не рад:

Ухожу, когда остаться
Умоляет ангел мой.
На осколки разбиваться
Заставляю крест чужой.

Я не лажу с дерзким нравом
В потаённой глубине.
Левый угол путать с правым
Часто приходилось мне.

Третий угол выбирала,
Ангел плакал за спиной.
Я тебя не прогоняла –
Нрав беспечно правил мной.

КЛИКУШИ

Вороньё сидит на ветках,
Откровенно ждёт дождя.
Подмигнёт сосед соседке
И наперебой галдят.

О людских страстях и бедах
Или о своих делах
Вороньё спешит поведать
Миру, путаясь в мирах.

Им на том и этом свете
Всё известно. Или нет?
Налетел холодный ветер,
Первых капель выпал след.

Вороньё в крылах укрылось.
Стая черная кликуш
Замолчала. Опустилось
Небо в сети странных душ.

Мне накаркали ненастье,
Мир дождем заволокли.
Вороньё, дорогу к счастью
Вы бы показать могли?

«Кар-кар-кар», – звучит в ответ.
«Да-да-да!» и «Нет-нет-нет».

ЗАКАТ

Ругай, вини, но не оставь меня
У краешка багряного заката!
Как нервы в тишине глухой звенят –
Медь прошлых дней другой не стоит платы.

Дневного солнца утомлённый жар
Не согревает стынувшее тело.
Один, другой и тысячный удар
Виски пронзает, красит щеки мелом.

Обрывки мыслей управляют мной,
Вновь мечутся безликие сомненья.
Удушлив и прерывист дух немой.
Кто угадал судьбы предназначенье?!

Зачем пришла, куда уйти должна? –
Костром закат над крышами пылает –
Непризнанная, нищая вина
В огонь остатки разума бросает –

Миг две судьбы в одну соединяет...
Замедленно ночь краски растворяет.
За кромкой неба пламя угасает...
Кровь в жилах буйным жаром полыхает.

ЮНЫЙ ХМЕЛЬ

Я не мерила печали,
Бед беспутных не ждала.
Слух от яви отличала,
А с тобой с ума сошла!

Если разум с сердцем спорил,
Я не слушала его.
Может, шёпот звезд ускорил
Бег безумства моего?

Или в голову ударил
Юный хмель наивных слов?
Грешный бес страстями правил,
Не жалея медяков.

Я в ладони их ловила,
Любовалась блеском грёз.
Надо мной луна светила,
На губах немел вопрос.

Час похмелья или счастья
Бесконечного пути
Я ловлю?

В бесовской власти
Сразу двух с ума свести?!

Чёрт смеялся. Медь звенела.
Ночь о чьём-то счастье пела...

ЧУР

Чур – не я приму врага
За обеденным столом.
Чур – безносая карга
Не ко мне заглянет в дом.

Поживет еще родня
Без косы её лихой.
Не оставит бог меня
Доживать свой век одной.

Пусть судьба не отомстит
За ошибки прежних дней,
Давних идолов простит –
Я не стану спорить с ней.

За обиды повинюсь,
Никого не прокляну.
На колени опущусь,
Замолю свою вину.

Чур – не я перед тобой
Дверь закрою на замок
И не ты – передо мной.
Я найду любой предлог
Заглянуть на огонёк –
Запоёт дверной звонок.

ПРИЮТ

Два весёлых огонька
На краю земли мелькнули.
Вожжи дёрнула рука –
Тут же лошади рванули.

С места понеслись в карьер,
Перепутал ветер гривы.
Через миг открыл мне дверь
В странный дом старик ворчливый.

С приглашением войти
Пробурчал о тайной доле.
Лошадей куда вести,
Показал и скрылся в доме.

Скакунов кормлю овсом,
А сама смотрю в окошко.
Гость, сидящий за столом,
На тебя похож немножко.

Он вино с хозяйкой пьёт,
На неё глядит с тоскою.
Дед в углу силок плетёт...
У приюта нет покоя.

Настежь дверь и в окнах свет –
Только там мне места нет.

СВЕТОТЕНЬ

Яд безжалостных сомнений
Мне покоя не даёт:
Жалит ярость и смиренность,
Предъявляя бедам счёт.

Угнетающие тени
Горький спор ведут со мной.
Дом ночами рушит стены,
Отправляя в путь иной.

От руин бегу по звездам
Босиком и налегке.
Словно вороны по гнёздам
Тени прячутся в силке.

Держат крепко их руины,
А меня ещё прочней.
Мысли звездные наивны –
Не сбежать от прежних дней.

Багровеет кровь от яда,
У сомнений черный цвет.
У зари свои наряды –
Тает в дымке ночи след.

ИСКУПЛЕНИЕ

Мне не надо ничего чужого –
Милости твоей не попрошу.
Я пока не встретила другого –
На тебя похожего ищу.

Вечный бег изменчивых мгновений
Кружит мою память по судьбе:
Лабиринт смятённых откровений
Возвращает прошлое тебе.

Ни о чём не плакала вначале,
Двери затворила поплотней.
Как печально журавли кричали,
Над смиреньем памяти моей.

Я не позвала тебя обратно –
Журавлиный клик в путь провожал.
В черных тенях красного заката
Птичий клин расплылся и пропал.

Где-то бродишь ты теперь по свету –
Заблудился в дальней стороне.
Журавли когда-нибудь наметят
В звёздном небе долгий путь ко мне.

Встретимся с тобой среди галактик...
Манит далью Млечная река...
Лист бумаги трёт усердно ластик...
Или спорит с вечностью рука?

ВЛАСТЬ ДУРМАНА

Здесь нет остановки,
Схожу я с ума:
Срываюсь неловко
В горчичный дурман.

Меня поглощает
Безумная страсть.
Кого-то смущает
Падения власть.

А я наслаждаюсь
Безумством любви.
В отраве купаюсь,
Пью губы твои.

Заставишь очнуться,
На землю вернешь –
Душа ужаснется...
Как сладостна дрожь.

Горячему телу
Её не сдержать...
Какой была смелой –
Светло вспоминать.

АНГЕЛЫ

Перепутала ночь и день.
Чёрный ангел следит за белым.
Обвела крылатую тень
В зазеркалье поспешно мелом.

У молитвы взяла слова,
Завершая его смятенье.
В зазеркалье свои права.
Что ж я спорю с холодной тенью?

Почему так дрожит душа?
Как напугано сердце бьётся.
В зазеркалье нечем дышать.
Чёрный ангел в нем задохнётся?

Растворяясь в зеркальном дне,
Отраженье его смеялось.
Белый ангел спешил ко мне,
Чёрной тени я не досталась.

Но обугленный силуэт
На зеркальном стекле откуда?
Или это всего лишь след
Чёрных мыслей? Гадать не буду.

Вытру мел за своим плечом.
В зазеркальном холодном мире
Белый ангел вздохнул. О чём? –
Стало душно ему в квартире.

СТРАННАЯ ПТИЦА

Ни сорока, ни ворона –
Птица белая как снег
Под окном склевала зерна,
Предсказала долгий век.

Вмиг вспорхнула, улетела,
Вновь вернулась под окно,
Будто мне сказать хотела,
Что за мной следит давно.

Я на белых крыльях тоже
Остановливала взгляд.
С этой птицей мы похожи –
Так же странен мой наряд.

Я ношу чужую маску
На обманчивом лице.
Всем рассказываю сказки
О потерянном кольце.

Я колечко не теряла –
В реку бросила на дно:
Птицу тайно призывала
Постучать в моё окно.

Острый клюв в окно стучит,
Под волной судьба лежит.

ССОРА

Замереть бы на мгновенье,
Растерять на миг слова...
Взглядов яростных скрещенье,
Возмущенные права.

Кто кому чего-то должен,
У кого длиннее плеть –
В битве слов король низложен,
В уши бьёт победы медь.

Отрезвит итог сраженья,
Медный звон разрушит плен
Вздорных домыслов, сомнений,
Откровений прежних тлен.

У кого просить пощады? –
Нет кумиров, нет врагов.
Сникнут медные парады,
Упоённых гневом, слов.

Тишина взорвёт сознание:
Побеждённых в ссоре нет!
У черты или за гранью
Ищем призрачный ответ.

Я опять себя виню,
Королю наряд чиню.

ДИЛЕММА

Я тебя не вспоминала.
Обо мне ты вспоминал?
Не тебе стихи писала,
Не себя ты в них признал.

Торопилась на свиданье,
Передумала слова.
Новой страсти ожиданья
Рвали старые права.

В зазеркалье отразилось
Откровенье давних дней.
Я, наверное, забылась
В мире призрачных теней?

Ненароком в сеть попала
Нами пройденных дорог.
Я тебя не вспоминала.
Ты меня забыть не смог?

Всем стихи мои читаешь,
В «справке» адрес отыскал.
Мир чужой своим считаешь?
Или праведником стал?

НЕСМИРЕНИЕ

Остуди мою кровь, буйный ветер!
Не зови только в сумрачный путь!
Дождь раскинул осенние сети,
Сыплет морось на жаркую грудь.

Тучи клубами в небе застыли.
Мрачный день уходить не спешит.
Успокоиться мысли забыли,
И к ненастью душа не лежит.

Кровь кипит, разгоняясь по жилам,
На костре полыхает душа.
Она сердце гореть научила.
А меня – без неё не дышать.

Моросит стылый дождь бесконечно,
Но не может меня остудить.
Чьи-то ласки запомнили плечи –
Чью-то страсть не сумели забыть.

Разгуляйся, неистовый ветер!
Словно пёрышко вдаль унеси.
Осень, может быть, нас не заметит,
Примет дерзких весенняя синь.

Как уныло шуршит непогода.
Ей ли думать о юной весне?!
Я опять жарко спорю с природой.
Жить отчаянно хочется мне.

ВЫСОТА

Вернись на землю, говорят,
Свои глаза протри.
Жизнь повернуть нельзя назад.
Спустись и посмотри!

Всё устремляется вперёд
И с каждым днём быстрее.
Весь мир по правилам живёт,
А ты мечтой своей.

Зовите глупой и смешной,
Твердите истин свод –
Я не сумею быть иной
Ни день, ни век, ни год.

Есть у меня свои права
И мыслей миражи.
Рождают образы слова,
Смещая рубежи.

За новой гранью даль видна,
Всё выше грёз полёт...
Лишь милость неба мне нужна
Среди моих высот.

АРОМАТ

Пахнул одуряющий запах жасмина
В открытое настезь окно.
Предчувствие сердце моё утомило,
Терзало мой разум оно.

Усталая память забыла дорогу
В беспечно заброшенный сад
И дом, где дрожащая тень на пороге
Ждала примирительный взгляд.

Услужливо мельница в тайные встречи
Вертела мои жернова.
Пустые надежды, обманные речи
Отравой поили слова.

Как пыль, разлетался одним дуновеньем
Моих жерновов намолот.
И вдруг чудный запах вдохнув с упоеньем,
Издав крик отчаянья рот.

И дрогнула память от этого крика,
Я вновь очутилась в саду,
Где власть аромата таила клубника,
Дурманя нектаром во рту.

Жасминовый запах пылал на ладонях,
Влюбленное сердце смущал.
Им птицы дышали в раскидистых кронах.
Он шёпот с дыханьем смешал...
... Усталое сердце порывисто бьётся,
А память по сладким дорогам несётся.

ПРЕДРАССВЕТНОЕ

Поёт моя память песни,
Ложатся на лист стихи.
Мне в комнате стало тесно.
Стены печально тихи.

Потрескивают обои
От натиска давних дней.
Я вновь бегу за тобою
По стерне любви моей.

Предутреннее смятенье
Строкой подгоняет стих.
Я снова ловлю мгновенья
Счастливых минут моих.

Луна заползла в окошко,
Заполнив собою дом.
Проснулась под боком кошка,
Мой локоть потёрла лбом.

Меня ли она жалела?
Что виделось ей вдали,
Где кромка едва алела
Забывшей меня земли?

ПЕРВЫЙ ЗВОНОК

«Тук-тук-тук! Тук-тук-тук!» –
Слышу посторонний звук.
Кто меня перепугал –
Вор ночной или нахал?

Для соседа есть звонок.
Вор войти и так бы смог:
Он открыл бы дверь отмычкой.

Не пугал бы чёрт привычкой
Приходить, когда захочет.
По гостям не ходят ночью.

Стук торопится страшить.
Я пытаюсь заглушить
Скорой паники смятенье –
Жду чужое нападение.

Замираю, рву дыханье,
На краю держу сознание.
Может, жалость вызываю?
Как умею, выживаю.

С новым стуком в крик срываюсь.
Панику понять пытаюсь.
Сердца ритм рассветом сбился –
Он пугать меня учился.

ПРИНЦ

Нищий принц на грустном пони
Едет по стране.
То ли плачет о короне?
То ли обо мне?

Потерял свою корону
Или вор украл?
С ветки каркает ворона,
Как принц нищим стал.

Он искал меня повсюду,
Золотом платил
За любую весть, покуда
Адрес мой просил.

Едет принц теперь на пони
Нищий и седой...
Снова белая ворона
Завладела мной.

Принц, наверно, не доедет?
Кто-то пони украдёт.
На придуманной примете
Ставит крест вороний род.

ПОДМОСТКИ

Выхожу я на подмостки
В роли старого шута
Каждый день, а зритель просто
Не жалеет живота:

Заразительно хохочет,
Веселится над слезой.
И никто понять не хочет,
Что на мне костюм чужой.

Эта маска шутовская
К моей коже приросла.
Роль заведомо чужая
Мне случайно подошла.

Я нарочно не учила
Текст, написанный судьбой.
На подмостки выходила
И смеялась над собой.

Не от смеха появлялись
Слёзы в глубине зрачков.
В зале зрители смеялись
Над игрой беспечных слов...

На подмостки выхожу –
Журавля за хвост держу.

МЕЧЕННЫЙ КРЕСТ

Замедленных шагов в моей прихожей
Давно не слышит одинокий дом.
Мы вспоминаем с ним одно и то же,
Где настежь дверь, но пуст дверной проём.

И лестницу, дрожащую от звуков
Смолкающего бега в пустоту,
В прощальном жесте замершую руку,
Меня уже прибитую к кресту.

Мы помним с ним твой смех и жаркий шёпот,
Твой голос, полный грешного огня.
Дом постарел, приобретая опыт.
Кто бы сейчас во мне узнал меня?!

Какой была надменно горделивой.
От дерзости моей смущался чёрт.
Дом был моим пристанищем счастливым
Сейчас он одинок и полумёртв.

Ты где-то в бренном мире затерялся.
Объяла дом глухая пустота.
Мне с чёрной меткой, видно, крест достался?
И кто решится снять меня с креста?!

ПРЕДНАЧЕРТАНИЕ

Совершенно глупый выпад
В споре с ветреной судьбой...
... Ночью снег глубокий выпал,
А на утро стал водой.

Так и я, бросая вызов,
Разрушаю всё подряд.
Завершением капризов
Станет жалостливый взгляд.

Пожалеет бурю гнева,
За смирение наградит,
Успокоит злые нервы,
Выпив яд моих обид.

Вдруг захочется вернуться
Мне к истоку бурных слов.
Нити связанные рвутся
Иногда от пустяков.

Сдуру бросила перчатку
Изворотливой судьбе.
Не разгаданной загадкой
Стала память о тебе...

Сыпал снег всю ночь и утро,
Солнца не было как будто.
В мою дверь судьба стучалась,
Я её впустить боялась.

ОБЛАКА

Словно стая лебедей,
В небе облака плывут...
В голове полно идей.
Миражи, как прежде, лгут.

За идеи расплачусь
Снова я смятением дел.
Каждодневно жить учусь.
Безрассудный разум смел.

Я мечусь среди обид
И желаний без конца.
Облаков плывущих вид
Маску снять сумел с лица.

Как беспомощен мой взгляд
И растеряна душа –
Мимо лебеди летят
К горизонту, не спеша.

Машут крыльями вдали,
Исчезают в синеве.
Отрываясь от земли,
Мысли бродят в голове.

БЕСКОНЕЧНОСТЬ ПОЛЁТА

«Шампанское не пьёт, кто не рискует».
Мне тоже приходилось рисковать.
С недавних пор мой организм бастует
И просит в мой бокал не наливать.

Я обожала легкий хмель напитка.
Как смаковала пенистый глоток.
Язык с кусочков шоколадной плитки
Снимал игриво каждый пузырьёк.

К любому риску я была готова
В шальном угаре бесшабашных дней.
Листку бумаги доверяла слово.
Амур, хмелея, не жалел речей.

Вино кипело и бурлили страсти,
Риск откровенно правил головой.
Я наслаждалась сумасшедшей властью
Над Купидоном грешным и собой.

В уставшем теле больше нет желаний.
Шампанскому дают запрет врачи.
Рок больше не зовёт на поле брани,
Больное сердце мечется в ночи...

Душа опять отправилась в полёт,
Ей ангел что-то нежное поёт.

ИСПЫТАНИЯ

Я пытаюсь жить безгрешно,
Прячу горести в сундук:
В лес дремучий манит леший,
В омут тянет прежний друг.

Я молюсь за них обоих,
Скрыла ключ от сундука.
Леший откровенно боек,
Дразнит омутом река.

Я от них сбежать пытаюсь,
Безмятежный строю дом.
К сундуку не прикасаюсь –
Все обиды под замком.

Я поспорю с дерзким лешим,
Друга старого прощу.
Не молюсь за мир безгрешный –
В нём спасение ищу.

ЛИРИКА

О любви стихи читаю.
Бесконечность юных лет
В подсознание ощущаю,
Над сознанием власти нет.

Я почти на грани срыва
В запредельной высоте.
Лет стареющих порывы
Сладострастны, но не те.

По заснеженному насту
Побегу за поворот,
Где шепнёт мне кто-то: «Здравствуй!» –
Обожжёт колючий лёд.

Упаду я на колени
И прощенья попрошу...
От безумия сомнений
Ненамеренно грешу.

Отвергаю чьи-то страсти.
Пригубив, смешу свои.
Исекла колючим настом
Ноги в поисках любви.

Не её я потеряла,
Не меня она нашла.
Своё сердце испытала,
Чьё-то сердце предала...

О любви стихи читаю,
Вновь кого-то вспоминаю.

ЗЕРКАЛЬНЫЙ ДОМ

Опять мы встретились с тобой.
Теперь уже во сне,
Где вновь была тебе женой,
А ты был мужем мне.

Опять на вечные слова
Звучал земной ответ.
Далёкий путь не прерывал
Неотвратимый след.

Реальность сна чертила грань
Меж небом и землёй.
Душа платила небу дань
На кромке ледяной.

Скользящий лёд живого сна
Был с зеркалами схож.
В нём отражалась тишина
И трепетная ложь.

Связь между ней и чудным сном
Пыталась я понять.
Сон дверь открыл в зеркальный дом –
Мы встретились опять.

НАВОДНЕНИЕ

Сонный берег в одночасье
От прилива застонал.
Злые волны лунной властью
Вздыбили девятый вал.

Он понёсся грозной силой,
Не смиряясь у земли –
Лодки вмиг вода разбила,
Разбросала корабли.

Вал обрушился на берег,
Беспощадно всё круша.
Невозвратные потери
Видом гибели страшат.

Как спастись в водовороте?
Где прибежище найти?
Человек на утлом боте
Не меня сумел спасти:

Утопающий ребёнок
Цепко держится в руках.
Мой последний возглас тонок,
Горло сжал мертвящий страх:
«Эй, на боте!..

Бьёт волна,
Но рука сквозь мглу видна.

ОТПУЩЕНИЕ

Отражусь в глазах печальных –
Ветер в поле поищу.
Скажешь, встретились случайно,
Не поверю, но прощу.

Обязательной улыбкой
Перепутаю слова.
Поманю чудесной рыбкой –
Закружится голова.

Исполнению желаний
Подчинится будний день.
Злой сумбур чужих признаний
Вспомнит призрачная тень.

Робко память потревожит,
Оставляя смутный след.
Холодок бежит по коже –
Осознания счастья нет.

НЕ СУДЬБА

Кто-то скажет: «Не судьба!»
В предсказанье не поверю.
Плеть привычно бьёт раба.
Ночь страшит чужие двери.

Не веду я бедам счёт,
О потерях не тоскую.
Соловей вдали поёт,
За окном печаль кукует.

У кукушки дома нет.
Я живу одна в хоромах.
Не приму чужой совет,
Запивая каплей брома.

Мне удача ворожит.
Ангел мой любимец бога!
Отчего рука дрожит,
Затуманилась дорога?

Я несчастной не была,
Получала, что хотела.
У кукушки два крыла –
Вновь за счастьем полетела.

Я на привязи сижу,
Чьё-то счастье сторожу.

ПОВОРОТ

Убегу за поворот,
Перепутаю дела.
Засияет небосвод,
Зазвонят колокола.

Мне навстречу поспешит
Стая белых лебедей.
Изменить судьбу решит
Всполох радости моей.

Я увижу острова
Из наивно вещих снов.
Закружится голова
От безумно жарких слов.

В реку прежнюю войду,
Отыщу забытый брод,
В круг объятий упаду...
Знать бы, где тот поворот!

СЕРЕБРЯНАЯ НИТЬ

Не живу я беззаботно,
Каждый день по горло дел.
Составляет график плотный
Серых будней беспредел.

Не страшусь я тайн Вселенной –
Всё рассчитано давно
Совершенством, богом, геном
И Творцу подчинено.

Высший разум мне подскажет,
Где соломки подстелить.
Из мотка вселенской пряжи
Тку серебряную нить.

Я по ней взбираюсь в выси,
Растворяясь в синеве,
Где душа рождает мысли,
Отражая в голове.

С ними возвращаюсь снова
Я в земное бытиё,
Где рука запишет словом
Наслаждение моё.

В чём-то я засомневаюсь,
Разволнуюсь, как всегда.
Но раскаюсь и покаюсь.
Лишь мигнёт с небес звезда.
Вновь серебряную нить
Бог заставит мне служить.

СТРАЖ

В утлой лодочке плыву –
Места нет на корабле.
В три ручья взахлёб реву.
Дальний берег скрыт во мгле.

На лодчонке не доплыть
До затерянной земли.
Рвутся волны в бездну смыть,
Остров грезится вдали.

Слёзы мой туманят взгляд –
Расплывается мираж.
За кормой – бушует ад,
На корме – крылатый страж.

Утонуть в пучине вод
Не пускает ангел мой.
Лодка стонет, но плывёт,
Слёзы выпиты волной.

Берег вновь мелькнул вдали,
Радость сердце обожгла.
Доплывут ли корабли,
Куда лодка доплыла?!

ВЕТЕРОК

Шалый ветерок в окно
Приоткрытое влетел,
Дерзко пригубил вино,
В ухо вздор прошелестел:

Как манил его мой дом,
Где скитался без меня.
Запиваю вздор вином,
Память долгую кляня.

Ветерку хотелось пить –
Мой бокал вина пустел.
Что теперь меня судить?
Расстелить спешу постель.

Ветерок не отстаёт –
Продолжает вздор шептать.
Он меня с ума сведёт.
Лучше лечь скорей в кровать.

Сном все раны залечу.
С захмелевшим ветерком
В край далёкий улечу,
Где построю новый дом...

Ветерок ласкает плечи,
Говорит смешные речи.
Я сквозь сон за ним слежу,
Давний образ нахожу.

НИЩИЙ

Ты ушёл с моей дороги –
Поворота не найти.
Помолиться за убогих
Захотелось в храм войти.

Но у входа дерзкий нищий
Мне дорогу преградил.
«Здесь вчера такой же лишний
Неприкаянным бродил.

У порога помолился,
Не решаясь в храм войти.
А потом куда он скрылся,
Не заметил я, прости.

У него хотел на милость
Медный грошик попросить.
Ну, а ты зачем явилась?»
«О душе святых молить».

Мы с убогим помолчали.
Вихрь качнул колокола,
Взвился в небо звон печальный,
В небеса душа всплыла.

Нищий в пояс поклонился,
На меня перекрестился.

ЧЕРТОПОЛОХ

Под листом чертополоха
Разжужжался бойкий шмель –
От жужжания оглохла –
Видимо, медовый хмель
Ему в голову ударил:
Мёд колючий пить заставил.
Пьяный шмель меня ужалит,
Ядом кровь мою отравит.

Натыкаясь на колючки,
Я бегу сквозь цепкий строй –
Каждый лист похож на крючья.
Шмель грозит своей иглой.
Как мне выбраться из плена?
Расплачусь за всё, наверно?
Рок в капкан меня направил,
Ангел навсегда оставил.

Вдруг, как будто, взгляд споткнулся
О преграду на пути –
Перед ним цветок качнулся:
Бог грехи мне отпустил.
Я притронулась слегка
К шёлку нежного цветка.
К лепесткам шмель опустил,
Древней тайне покорился:
Цвет под пальцами дрожал –
Шмель сердечко целовал.

ПУСТОТА

Выпроси прощение у бога.
У меня прощенья не проси.
Память явь стирает понемногу,
Нет у вспышек гнева прежних сил.

И при виде твоего страданья
Не дрожит смиренная душа.
Не смущают слёзы покаянья –
Научилась без тебя дышать.

Нет у прежней милости дыханья,
Слуха нет у стылой пустоты.
Мёртвых слов пустые обещанья
Медью красят чёрные кресты.

Выстыл дом у брошенной дороги,
Заросли бурьяна ждут огня.
Верный пёс разлётся на пороге,
Ждёт, быть может, всё ещё меня.

ЭМОЦИЯ

Издалёка-издалека
Прилетели ветра холодные.
Задрожала в стихах строка,
Засмеялась душа негодная.

Удивилась моей тоске,
По ступенькам взбежала весело,
Из росы на моей щеке
Сочинила мне чудо-песенку.

Этажи пронеслись на мах,
Время вспять покатилося волнами.
Пальцы путаются в ключах.
Как же сердце моё взволновано.

Этажами мои шаги
Или памятью лет замедлились.
Замешалось одно с другим,
Но ключи подойти осмелились.

Усмиряю дыханья сбой,
Открываю замок заржавленный.
Что когда-то свершалось мной
Остротой сладких дней приправлено.

Оплатила забытый долг
Изумлённая мною песенка.
Покаянно мой голос смолк...
Кому горько, кому-то весело.

ОТЧАЯННЫЙ АНГЕЛ

Позову я ангела на крышу,
Проберусь к нему через чердак.
Ангел каждый день молитвы слышит –
Моя просьба для него пустяк.

Если крыша ангелу опасна
Из-за игр чертей на чердаке,
 Попрошу его я ночью ясной
Полетать в рассветном далеке.

Я, увидев призрачное чудо,
Просьбами не стану утруждать...
Ангел появился ниоткуда –
Он привык, наверно, рисковать.

Медленно присел со мною рядом
И коснулся плеч моих крылом.
От его отчаянного взгляда
Моё сердце стало угольком.

Он взлетел, и я за ним взлетела
К звездам и сияющей луне.
Был полёт восторженным и смелым.
Ангел, снова вспомни обо мне.

РУЧЕЁК

В облаках звезда мелькнула,
Словно робкий огонёк.
В смутной дали ночь вспугнула
Утомлённый ручеёк.

Дрёма волн его качала
В чуть заметных берегах.
Вздёрнул гребень он сначала,
Поборов внезапный страх.

А потом звезду заметил
И волнами зазвенел.
Ветерок в неярком свете
Листьями зашелестел.

Ручейка коснулись ветки
Взволновавшихся берёз.
В облаков разрывах редких
Заблестели точки звезд.

То одна другой мигала,
То купались в ручейке.
Он, испуганный вначале,
Резво заскакал к реке.

Воды горного потока
Заполняли ручейки –
От весёлого притока
Забурлила гладь реки.

Звёзды ярче разгорались,
В волнах стёжкой отражались.

МЕТАНИЯ

Кочуют в небе облака,
Их бойко ветер подгоняет.
Чужая дерзкая рука
Меня привычно обнимает.

Не отрываясь, я слежу
За грозовыми облаками.
Зачем-то голову кружу
Перегоревшими словами.

Зачем шепчу бессвязный вздор,
Даю пустые обещанья?
Смущает зеркала укор,
Души бескрылые метанья,

Её желание летать
Со мной в грозу за облаками.
Кого-то хочется прощать
Не полумёртвыми словами.

Бушуют в небе облака,
За громом молния сверкает.
На вздрогнувшем плече рука
Бессильно крест чужой сжимает.

ПЕЛ АНГЕЛ

Мой ангел напевал мне снова
Всю ночь мелодию любви.
Я вновь бежать была готова
Стремглав в объятия твои.

Теряя голову от счастья,
Забыв обманчивый уют,
В твоих глазах тонуть и страстью
Заполнить выставший приют.

Приют, построенный тобою
На самом краешке земли.
Жизнь развлеклась чужой игрою –
Актёры спорить не смогли.

От вечных слов с ума сходила,
В безумстве дней искала суть.
Мой ангел вспоминал уныло
В далёкий край туманный путь.

А может, призывал обратно
Актёров путанных ролей.
Дробилось эхо многократно
Истории любви моей.

Мой ангел пел твои слова,
Хмельно кружилась голова.

ЛУНА

Над берегом далёким
Полночная луна
Блится одиноко,
Небесных тайн полна.

По берегу устало
Плётётся пилигрим.
Сверкнув, звезда упала
В туманный путь за ним.

Луна не шелохнулась,
Не оглянулась тень.
Звезда домой вернулась
Под призрачную сень.

Кому какое дело
Чей оборвался след?
Глаза все проглядела,
А путника всё нет.

Ему в краю далёком
Холодная луна
Сияет одиноко
Печальных тайн полна.

ОБЕТ

Я вернусь к вам облаками,
Напою живой водой,
Откровенными стихами
Растревожу ваш покой.

Легким шёпотом березы
Вам напомню о себе.
Гимн любви исполню в грозы
На серебряной трубе.

К вам весенними ночами
Лунным светом проберусь.
В белой лодке на причале
Вас когда-нибудь дождусь.

Будем плавать до рассвета
На искрящихся волнах.
Зноем призрачного лета
Запылаю на губах.

Обожжённым поцелуем
Вашей памяти коснусь...
Жарко шепчет «Аллилуйя!»
Упоительная грусть.

НОЧНЫЕ ФАНТАЗИИ

ноэма

Я придумала начало
Для поэмы в час ночной
О любви с её печалью,
С верой в счастье.

Надо мной

Небо звёздное сияло,
Улыбалась мне луна.
За строкой строка бежала,
Взору виделась страна:
Вились цепи кряжей слева,
Справа – рощица осин.
Лес, засохшие посевы
В глубь ущелья вбили клин.
Пенье птиц лишь оглашает
Запустелый край земли.
Кто кому здесь жить мешает?
Люди отчего ушли?
К центру скал нагроможденья
Вёл пещеры мрачный свод,
Где злой силы зарожденье
Скрыл исток глубинных вод.
Вековая паутина
Берег озера сплела.
Заросла зелёной тиной
Неприступная скала.
Чей-то рык на дне глубоко
Иногда волнует хлад
Злополучного истока –
Или вход в подземный ад?

Время мчалось незаметно
В этом сумрачном краю:
День осенний спорил с летним,
Зимний ждал метель свою.
А за ними день весенний
Появлялся и сбегал.
Из безрадостных мгновений
Год тоскливо век сплетал.
Вдруг в один из дней взметнулись
Воды озера волной.
Брызги с шумом свод хлестнули,
Окатив уступ водой,
На котором восседала
Онемевшая сова.
Всё она, как будто, знала,
Находила вмиг слова
На вопросы каждой твари,
Проживающей вокруг.
Ум впервые мудрой Кларе
Отказал понять испуг.
Были волны и повыше
В её жизни вековой.
«Кто на дне озёрном дышит?
Кто взметнул его волной?» –
Мысли в голове метались,
Как воробушки в дупле,
Крылья мокрые старались
Удержаться на скале.
Волны новые кругами
Заходили по воде,
Расступаясь под ногами

Змея? Зверя?

«Кто и где

Выдумать сумел такое
Чудо-юдище с хвостом?!
Может, что-то неземное
Захватило водоём?!
Перепончатые лапы,
Крыльев кожистых размах!!!
Улизнуть бы тихой сапой,
Но мешает дикий страх!
Я боюсь пошевелиться,
Словно загнанная мышь!
Может, мне всё это снится?!»
Зверь скосил глаза.

– Не спишь.

Я не снюсь тебе, старушка.
Захотелось подышать
Вольным воздухом. Подружку
Для потехи поискать.
Перепуганная Клара
Не нашла ответных слов.
От предвидения дара
Отказаться был готов
Разум старой и премудрой
Уважаемой совы:
«Ни намёка этим утром
Не пришло из головы.
Сердце чуткое молчало,
Чудище не чуял нюх».
– Ты бы лучше зарычала
На меня, засоня, вслух!
Проспала моё явленье
В этот мир из смертных вод.

Ясно вижу сожаленье
Твоих глаз, но мой приход
Пусть тебя не задевает.
Ты мне, Клара, не нужна.
Где-то рядом проживает
Изумрудных змей княжна.
Видишь, я какой зелёный?
Это знак моей судьбы.
Ты боишься силы тёмной,
Я на дне свой страх забыл.
Знаешь, как там одиноко
В не просветной толще вод?
Нет ни времени, ни срока.
Так прожил я лет пятьсот!
Надоело! В подсознание
Пробудился червячок.
Это он принёс мне знание
О княжне и на крючок
Насадил меня уделом,
Осчастливленным княжной.
Клара верить не хотела
В явный бред души чужой.
Но сомнения закрались
В напряжённый ум совы.
Мысли скрытно удивлялись,
Набирались для молвы:
«Расскажу я в роще дальней
О чудовище сычу.
Любит он чужие тайны.
Вдруг разгадку получу
На вопрос о чудной змейке
И страшилище, даст бог».
– Клара, мудрая «злодейка»,

Нам бы, правда, сыч помог!
– Ты читать умеешь мысли?!
– Я их слышу иногда.
– Над горами мгла нависла,
Как над жертвами беда.
– Не беда, а просто тучи
Незаметно напоззли.
– Назови-ка ты мне лучше
Своё имя, Пуп земли!
– Пуп земли?! – расхохотался
Страшный зверь во весь оскал. –
Я бы так и назывался,
Но другое имя дал
Мне отец после рожденья
Из громадного яйца:
Эгот – лучший, без сомненья,
Выбор моего отца!
Сердце ёкнуло у Клары:
«Кто мне дёргает язык?!
Где родитель этой твари?»
– Зря твой ужас поднял крик.
Мой отец давно оставил
Этот гиблый водоём.
От забот меня избавил,
Я успел забыть о нём.
Клара крыльями всплеснула:
– Для тебя секретов нет! –
Я на мысли лишьдохнула,
Ты даёшь на них ответ!
Так не долго род свиный
За привычки истребить.
– Да живите. Род змеиный
Должен вашу жизнь продлить!

Так что, мудрая старушка,
Покумекай головой:
Подсказать своей подружке
Может сыч иль кто другой,
Тут сама решай. Я добрый
И покладистый, пока
Не ужалит в сердце кобра,
Раздражённая слегка.
Ядовитая старуха
Двести лет живёт во мне.
Слушал бабушку в пол-уха
На бездонной глубине,
Но старушка не кусала
Малолетнего внучка,
Дни и ночи поучала
Строить замки из песка.
Возводить их научился
Я лет сто тому назад.
Раз мне сон один приснился,
Где стоят невесты в ряд.
Никого не выбираю,
Просто в лица им смотрю...
Кожу с них потом сдираю...
А затем в огне горю...
Моё сердце кобра жалит,
Распаляет гнев во мне,
Ядом злости себя травит,
Нет спасения в огне:
Всё горит. Я просыпаюсь
Перед замком из песка,
С языка яд испускаю.
Ядовитая река
Заливает трон песочный,

В сердце бабушка шипит,
Смертная тоска грудь точит,
Кровь от ужаса кипит.
Приказал жестокой кобре
Не травить чужой язык.
Я же маленький и добрый –
К её козням не привык.
Правда, знал, что не отступит
От своих наук она.
Поспешил мой разум глупый
Поскорей сбежать от сна.
Через много лет у бабки
Я спросил, к чему был сон.
Кобра не нашла разгадки,
Предсказав мне уйму жён,
Если озеро покину
И змеиный род найду.
В роще, где растут осины,
Наяву меня сны ждут.
Ты, сова, её добрее,
У тебя мудрее глаз.
Рощу ту найди скорее,
Там судьба рассудит нас.
– Если в твоём сердце – кобра?
Яд её в крови горит?
Как считаться можешь добрым?
– Моя бабка чаще спит,
Чем следит за поведением
Неуёмного внучка, –
Усмехнулся зверь. – Сомненья
При себе оставь пока.
Отправляйся поскорее
К своему дружку, сова.

Может, кобры я добрее,
А, быть может, ты права:
Разозлюсь и в буйном гневe
Всё вокруг переверну.
В твою мудрость не поверю,
Тебе голову сверну.
Для меня ты, что букашка –
Раздавлю одним щелчком.
– Ядовитые замашки
Овладеть смогли внучком.
Не пеняй на воспитанье,
У тебя в крови гроза.
Разбейся сам с заданьем, –
Клара отвела глаза,
Низко голову склонила,
Страх едва сумев сдержать. –
Если жизнь не заслужила,
Убивай. Чего тут ждать?
– Брось. Не надо обижаться,
Но язык попридержи.
Надо же со мной считаться
И причудам послужить, –
Эгот вскинул острый коготь
Правой лапы ей под нос,
Погрозил. – Ты дружбы локоть
Принимай, но не всерьёз.
А теперь пошли на выход.
Зверь легонько подтолкнул
Клару, сам подпрыгнул лихо,
По горам пронёсся гул.
Свод пещеры покачнулся,
Рябь волны пошла волной.
Эгот мигом оглянулся,

Наклонился над водой.
– Я вернусь. Скучать не надо.
Облетаю белый свет,
Жён возьму себе в награду,
Разгадаю сна секрет
И, довольный возвращеньем,
Замок выстрою на дне.
В нём отпраздную явление
Сыновей, рождённых мне! –
Зверь сове плечо подставил. –
Ну, держись! – пошёл в намёт,
За собой лишь пыль оставил
И пустой пещеры вход.
Эгот, вмиг расправив крылья,
Над горами полетел.
Степь вдали дышала пылью,
Лес на склонах зеленел.

II

Целый день стоял над степью
Знойный дух предгрозовой.
Дальних гор вершины слепли
В блеске зерни снеговой.
Горизонт клубился мглою,
Где-то глухо гром гремел,
Над скалистою горою
Медленно орёл летел.
Он выискивал добычу?
Или же над ней парил?
Камнем вниз с победным кличем
Бросился, вновь в небо взмыл.
За размахом белых крыльев

Настороженно следил
Каждый взгляд – орёл всесильный
Суд в мгновение вершил!
«В его замок неприступный
Только мёртвым попадёшь.
Пики стражи неподкупной
Храбрецов бросают в дрожь.
Там несметные богатства
Великаны сторожат.
Небеса в орлином царстве
На плечах вершин лежат». –
В тайных мыслях каждой твари
В небесах и на земле
Страх с молвой гуляли в паре,
Слух сплетая об орле.
Крылья медленно спустили
На крутой уступ орла.
Птицу тучи окружили,
Всё вокруг накрыла мгла.
От зигзагов буйных молний
Раскололся небосвод,
Гром раскатом мир заполнил,
Стрелы высветили грот.
В грот вошёл орёл и скрылся
За раскрывшейся стеной –
За мгновенье очутился
На дороге в мир людской.
В человеческом обличье
На восточном скакуне
Властелин с охраной личной
Вмиг промчался по стране,
Вихрем во дворец ворвался,
В тронный зал почти влетел,

Здесь от бега удержался
И на трон степенно сел.
Свита верная доклады
Поспешила принести:
«Всё в стране великой ладно,
Демократия в чести».
Дверь открылась, в тронном зале
Стих мгновенно гул речей.
Королеву-мать узнали,
Расступились перед ней.
Величавою походкой
Через зал прошла она,
Улыбнулась сыну кротко:
– Я узнать, сынок, должна,
Где ты был с утра? –
Мгновенно
Зал огромный опустел.
– Давят снова тебя стены?
Вновь нарушить ты посмел
Мудреца предупрежденье
Не тревожить мир иной
Без него? В перемещенье
Рассмотрел маг знак дурной.
Награждая тебя даром
Превращения в орла,
Он готовил тебе пару,
Но не дал заслон от Зла.
Мной предчувствий сила правит:
Зло тебя в том мире ждёт.
Ты летать туда не вправе,
Подвергая свой народ
Неизвестным испытаньям.
Если ты вдруг пропадёшь,

Что со всеми нами станет?
– Матушка, себя убьёшь
Ты своим воображеньем, –
Сын любовно обнял мать. –
Знак дурной – в перемещенье?!
Я обязан разгадать,
Что за тайну знак скрывает?
Чем отмечен мой удел?
Мир иной со мной играет
Или ждёт конкретных дел?
– Орвил, не шути над этим!
Зло коварно. Не дай бог,
Заманить сумеет в сети
Как-нибудь тебя, сынок!
Королева лёгким жестом
Прикоснулась к голове
Сына.

– Признавайся честно,
Вновь искал пути к сове?
– Мерлин путь мне обозначил
В грот, ведущий в мир иной,
Где по краю случай скачет
За напуганной судьбой.
– И меня тот мир пугает, –
Мать, вздохнув, произнесла. –
Кажется, что сын летает
Каждый день в объятья Зла.
– Что ты, матушка! Там крылья
Поднимают ввысь меня.
Ощущением всесилья
Наслаждаюсь в небе я!
– Я боюсь, что не вернешься
Ты однажды в край родной.

В лапах Зла когда очнёшься,
Вмиг забудешь путь земной.
– Чем тревожиться напрасно,
Лучше в парке погулять.
Посмотри, какой прекрасный
Вид, а воздух – благодать!
Аромат благоухает
Изумительных цветов,
Птички певчие порхают
Без забот и скучных слов.
Мне пора за дело браться –
Каждый спрос ответа ждёт.
– На дела легко ссылаться.
Мать никто не проведёт:
Что-то и тебя тревожит.
Тень скользнула по лицу
Короля.

– Ответить сложно.

Но, поверив мудрецу,
Каждый день мы ждём с тобою,
Матушка, каких-то бед.
Связано с моей судьбою
Зло, рождённое на свет
По ту сторону границы
Между двух чужих миров.
По ночам тебе не спится,
Я лишён спокойных снов.
Видно, ты подспудным чувством
Растревожила меня.
Видал я сегодня буйство
Красок на закате дня.
Среди гор иного мира
Гром во мгле предгрозовой

Призывал кого-то к пиру
В честь победы надо мной.
Стрелы молнии метали,
Когда сын твой в грот вошёл.
Мне казалось, тучи знали,
Что я вовсе не орёл,
А детёныш человечесий
И пытались напугать.
Крылья, сдавливая плечи,
Не спешили исчезать.
Роковое наважденье
Не смогло мной овладеть –
Я шагнул за огражденье
В мир земной, а ливня сеть
Грот закрыла. Краем глаза
Я заметил смертный шквал.
Сквозь него два солнца сразу
На мгновенье увидал.
Буйный ветер нёс знаменье,
Чудом схваченное мной:
О моём предназначенье
Мне напомнил мир иной.
– Два светила? Ливень с ветром?!
Ах, сынок, к добру ли знак?
Для рождённых в мире этом
Чуждый мир скрывает мрак.
Что-то знал мудрейший Мерлин,
Но однажды сам исчез.
Он был нашим другом верным,
Знать мог суть любых чудес.
Королева подавила
Лёгкий вздох. Смахнув слезу,
Шёпотом проговорила:

– Маг покинул дом в грозу!
В полночь буря разыгралась,
Ливень до рассвета лил.
Мерлина искать пыталась,
Дождь его дорогу смыл.
Ни следов он не оставил,
Ни намёка, чей наказ
Выполнял, когда направил
Маг шаги свои от нас.
Он сейчас бы все приметы
Нам с тобой растолковал.
– Мерлин затерялся где-то.
Я бы зря не вспоминал
О его великом даре
Предсказаний на века.
Путь предрёк учёный старец.
Может, он издалика
Направляет мою волю –
Каждый день спешу я в грот.
– Нет, сынок, земная доля
Короля земного ждёт.
Сколько девушек в невестах
Нетерпением горят
С тобой рядом занять место,
Тайно меряют наряд
Ненаглядной королевы.
– Так назвал мою жену
Неспроста мудрейший Мерлин.
– Ладно, сын, пойду, взгляну
На цветочки, певчих пташек,
Дивным воздухом напьюсь.
Разобраться в споре нашем
Попытаюсь.

– Я примусь
За дела сейчас, заждался
Короля честной народ, –
Удержать не попытался
Сын взволнованный уход.
Он смотрел вслед королевы
Еще несколько минут.
«Не от вздора сдали нервы.
Видно, правда, лиха ждут.
Чует матушкино сердце
Приближение беды.
Солнца два или две смерти
Видел я в столбе воды?
Был ли жуткий миг знаменьем
Или Мерлин весть послал?
Или же предупрежденье?
Но сейчас вернусь я в зал
Разобраться с липкой ложью,
Правду в споре поискать.
Не всему поверить можно,
Что стремится слух подать.
Накопилось дел немало,
Пока в мир чужой летал».
В тронном зале ожидала
Свита, мерный гул стоял.
Разом лица повернулись
К повелителю страны.
Шеи, как одна, согнулись,
Не взирая на чины:
Ладно скроенный красавец
Зря корону не носил...
Красил медленно багрянец
Горизонт. День уходил,

Когда был приём окончен.
Орвил вышел из дворца,
Выбрал тропку покороче
Вкось от главного крыльца.
Шаг направил к двум осинам,
Что склонились над скамьёй.
Одолев вмиг путь недлинный,
Он присел в тени густой.
Чуть листва над ним дрожала,
Легкий ветерок шуршал,
Солнце на горах лежало,
Парк зелёный алым стал.
Королю вдруг показалось,
Что сквозь веток кружева
Глянул Мерлин, зашепталась
Любопытная листва.
Ветка ближняя качнулась
Под напором ветерка,
Наваждение очнулось,
Память пожурив слегка:
«Начинаются виденья
Или, вправду, встреча ждёт?
Одолели ум сомненья –
Мага нет который год.
Он исчез без объяснений
И вернуться не спешит.
На листве играют тени –
Память в прошлое бежит.
День сегодня слишком длинный,
Отдохну, и всё пройдёт».
– Мерлин, друг отца старинный,
Мне тебя недостаёт!
Жив ли ты? В какие дали

Занесло тебя, мудрец?
Мы тебя родным считали.
Так ценил тебя отец!
Как бы мне сейчас хотелось,
Маг, с тобой поговорить.
Что-то сердце разболелось.
Кто мне сможет объяснить,
Отчего гнетут сомненья
Королеву в этот день?
Почему в листве виденье
Привело бывшего тень?
Завтра утром вновь отправлюсь
В мир иной и там, даст бог,
От сомнений всех избавлюсь –
Разгадаю тайный рок!

III

Две ветвистые осины
Наклонились над прудом.
От листвы, лягушек, тины
Был зелёным водоём,
Где сквозь ветки проникали
Стаи солнечных лучей,
Изумрудами сверкали
В ряби вод головки змей.
Юрко волны рассекая,
Плыли вслед одна другой,
А потом, вдруг ряд смыкая,
Круг водили над водой.
Золото на трёх головках
Крошечный узор сплетал
В диадемы – мастер ловкий

Это чудо создавал.
Филигранная работа
Очаровывала глаз.
Восхищённая природа
Не жалела нежных ласк
На волшебные созданья
В ряби тихого пруда:
Ветерок шептал признанья,
Пела песенки вода.
Две осины опустили
Им качели до земли,
Змейки к берегу подплыли
И на ветви заползли.
Вмиг лягушки раскачали
Раззадоренных особ.
То смеялись, то пищали
Змейки странные взахлёб.
Целый день прошёл минутой,
Солнце к вечеру пошло.
Месяц время перепутал –
Вплыл в зелёное стекло
Водной глади, на осины
Бросил серебристый свет.
Тихий звук, в напев старинный
Превращаясь, снял запрет:
Прямо к небу поднимаясь,
Пел свирели нежный дух.
Из тумана появляясь,
Девушки смыкали круг.
Лик один другого краше,
Шёлк волос сплетён венком.
Лился свет с небесной чаши,
Озаряя всё кругом.

Чудных глаз не поднимая,
Плыл волшебный хоровод.
Плавно травы подминая,
Шёл по кругу тайн черёд.
– Ах, Алтея, беспокойно
Отчего-то стало мне.
Появился страх невольный.
Вдруг мурашки по спине
От предчувствий побежали.
– Что с тобой произойдёт?!
Целый день в пруду играли,
Ночью водим хоровод, –
Обняла сестру Алтея. –
Так прекрасен мир вокруг!
Что за глупая затея?! –
Не к лицу тебе испуг.
Дочь великого Брайкаса,
Князя изумрудных змей,
Ты божественно прекрасна!
Волновать себя не смей
Ожиданием несчастий,
Незаслуженных тобой!
– Разве беды в нашей власти?!
Спорить смеем ли с судьбой?! –
Дочка младшая Брайкаса
Взглядом Тею обвела. –
Говорят, мы все прекрасны.
Любим праздные дела.
Скоро свадьба у Мидоры,
За тобой жених спешит...
Может, разум полон вздора,
Может, сердце зря болит?
Но покой меня оставил,

А причин, как будто, нет.
– Ум не зря тебя заставил
У сестры просить совет, –
Рядом звонкий смех Мидоры
С переливом зазвенел. –
У тебя, Эвная, скоро
Будет рок сам не у дел!
Ты придумашь начало
И конец своей судьбы.
– Ты, Мидора, замечала,
Как об медь колотят лбы? –
Возразила ей Алтея. –
Что смеяться над сестрой?!
– Я смеюсь?! Скорей жалею!
Ты строга, сестра, со мной!
– Ни к чему, сестрички, ссора...
Просто дайте мне совет:
Кто избавит ум от вздора?
Есть причина или нет?
– Сыч Устин всех нас умнее.
Что, когда и почему
Разгадать он вмиг сумеет.
Побежим скорей к нему!
Хоровод подружек дальше
Продолжал круги водить.
Две сестры бегом за младшей
Припустились во всю прыть.
Сёстры к дубу прибежали,
Где Устин обжил дупло.
Дёрнув ветку, подождали.
– За добычей понесло, –
С сердцем бросила Мидора. –
Не сидится старику!

И вернётся он не скоро.
Что же делать?

– Навлеку

Гнев отца на вас, сестрицы,
Но я всё же попрошу
Вас отсюда удалиться.
Вмиг за вами поспешу,
Лишь услышу наставленья
Досточтимого сыча.

– Ах, Эвная, ты решенье
Принимаешь сгоряча.

Так велик соблазн желанья
Груз предчувствий снять с души,
Что отцовским назиданьям
Не последовать спешишь.

Гнев отца нам не помеха –

От Устина-мудреца

Будем ждать с тобой успеха
До победного конца!

– Моё имя поминая,

Обо мне кто речь ведёт?

Ты Алтея? Иль Эвная

Старичка с охоты ждёт?

И Мидора здесь?! Сестрицы

Прибежали поболтать

К одинокой старой птице?!

Или что-то рассказать?

– Ой, Устин! Ты зря смеёшься.

Смехом делу не помочь.

– Дела ты когда коснешься?

Отвечай, Брайкаса дочь!

Сыч уставил на Алтею,

Сдвинув брови, грозный взгляд.

Не сдержал улыбки. – Тея,
Я тебя послушать рад.
– Нет, скажу сама причину,
По которой в лес ночной
Прибежали, сняв личину.
Обсудить хочу с тобой
Гнёт предчувствий, от которых
Нет покоя мне нигде.
Сна кошмарного повторы,
Где тону в гнилой воде,
Извели меня, но радость
По утрам владеет мной.
Пересиливает младость
Или ждёт конец иной?
Растолкуй, Устин, значенье
Изнурительного сна.
– Тут, скорей всего, стеченье
Обстоятельств, цель одна.
Видимо, тебе, Эвная,
Сон подсказку выдаёт:
Где-то есть вода гнилая,
От неё любовь спасёт.
Я живу уже лет двести,
Край свой знаю наизусть.
Для себя считаю честью
В пыль развеять злую грусть,
Разузнав о гиблом месте
С обезумевшей водой,
Возмечтавшей о невесте
С кровью жарко молодой.
Попроси отца Брайкаса
В тайной книге поискать
Знаки сумрачного часа

И когда его нам ждать.
Был когда-то добрым магом
Уважаемый Брайкас.
Знает он, что будет благом,
Взяв в основу нужный час.
Вы сейчас домой бегите,
Беспокоится родня.
Непрерменно навестите
Завтра к вечеру меня.
По округе летаю,
Посмотрю на белый свет.
Что-нибудь, да разузнаю –
Раскопаю чёрный след,
Неизвестный мне доселе.
Старожилов расспрошу,
Разгляжу, что проглядели,
Гиблый омут отыщу.

Проводив сестёр к осинам,
Сыч вернуться поспешил,
На петлю крючок накинуд –
Лечь пораньше спать решил.
Только веки сонно смежил,
Стук раздался в дверь дупла.
«Дома ночь кого не держит?
Что за гостя принесла?»
Сыч крючок с петли откинул,
Настежь дверцу распахнул.
Удивлённо брови сдвинул.
– Клара?! – крыльями всплеснул.
– Ты откуда, на ночь глядя?
Мы не виделись с тобой
Много лет. Чего же ради

Заявилась в час ночной?
– В горы я переселилась
Сто годков тому назад.
Прижилась. Но вот случилось
То, что напугало, брат,
И заставило вернуться,
Скрыв сомненья, в лес родной.
Мне в горах пришлось столкнуться
С порожденьем силы злой.
Как-то раз я задержалась
На охоте до утра,
Охватившую усталость
Привлекла в скале нора.
До неё я долетела,
Осмотрела узкий вход,
В лаз протиснулась и смело
По нему пошла вперёд.
С каждым шагом становился
Он всё шире и светлей.
Перед взглядом вдруг открылся
Свод пещеры. Воздух в ней
Отдавал каким-то смрадом.
В центре плескалась вода.
Я была уже не рада,
Что посмела влезть туда.
Водоём был слишком странный:
Будто кожей оплела
Тина ломаные грани
Диких скал, вода гнила
От её зелёной смерди,
От чужого духа дна.
Гиблое дыханье смерти
Испускала глубина.

– Вот и омут сна Эвнай! –
Сыч эмоций не сдержал.
– Ты кого упоминаешь?
Имя чьё сейчас назвал?
– Как и прежде, правит лесом
Славный Мерлин, князь Брайкас.
Его давней жизни место
Слишком далеко от нас.
Или рядом, но за гранью
Нами видимой черты.
Под его великой дланью
Наши помыслы чисты.
Как всегда, живём спокойно,
Миру не грозим войной.
Нет в лесу засад разбойных.
Зло забыл народ лесной.
– Как ни славен ваш правитель,
Я спросила не о нём.
Хочет знать мой «покровитель»
О секрете не моём.
– Покровитель?! Ты ли это,
Клара, милая сестра?!
– На податливость не сетуй,
Изменила всё нора.
Я в неё сама полезла.
Зря. Но что теперь жалеть?!
Притянула меня бездна –
Я попала зверю в сеть!
На вопрос мой не ответил.
Может, чувствуешь беду?
Краем глаза сыч заметил
Тень на медленном лету.
Среагировав мгновенно,

Пристальной Устин взглянул –
Видеть мог старик сквозь стены,
Взгляд его не обманул –
Тень плыла по небосводу,
Освещённая луной.
«Кто глумился над природой,
Создавая тень такой?!
Что за диво отражало
Безобразный силуэт?!» –
Мысль загадку не решала,
Чей луну пятнает след.
– Клара, это зверь из бездны
За тобой летит сюда?
– Здесь перечить бесполезно.
Тварь со мной? Конечно, да!
– Раньше ты была разумной.
Страх мозгов тебя лишил?
– Сам бы ты, Устин, подумал,
Где набраться было сил,
Чтобы чудищу ответить
На достойном языке.
Зверь поймал мой разум в сети,
Оказалась я в силке.
Пожелало чудо-юдо
Знать о девушке одной.
Если знание добуду,
То останусь я живой.
Много тайн родного леса
Ты узнал за сотни лет.
Подскажи, в нём есть ли место,
Где девичий спрятан след?
Я подумала, девицы
Не живут в лесной глуши.

Вряд ли чудищу добиться
Ублажения души.
Зверь из уст твоих узнает,
Что ему не суждено
Встретить то, что не бывает.
И залечь опять на дно
Чуду-юдищу придётся –
От капризов малый прок.
Но сейчас ему неймётся –
Рвётся змей на твой порог.
Ну, что скажешь, брат любимый?
Как тебе мой ловкий ход?
– Я назвал вначале имя
Той, что, вправду, здесь живёт.
Не была давно, сестрица,
Ты на родине своей.
Дочь Брайкаса – та девица,
О которой ждёшь вестей.
– Ах! Какая я дурёха!
Навела беду на вас.
– Хорошо ли это, плохо? –
Должен тут решать Брайкас!

IV

Изумрудный трон Брайкаса
Окружён был дочерьми.
Для отца стал лучшим часом
Час общения с детьми.
Весь седой, как лунь, волшебник
Или князь лесистых мест –
Между двух миров посредник –
Любовался на невест:

«Статью, красотой, талантом
Дочки радуют меня,
Отмечают музыканты
Острый слух, а краски дня
На холсты наносят кистью
Так, что глаз не отвести.
По рождению я мистик,
Волшебство у них в чести.
Отдаю Алтею в жёны
Своему ученику.
И Мидора по закону
Дом найдёт в своём кругу:
Станет мужем ей наследник
Чародея ближних гор.
Впечатлил меня намеренно
С младшей дочкой разговор.
Я судьбу ей уготовил
Быть посредницей миров.
У неё при этом слове
Набралось немало слов:
Мне про сон свой рассказала
И предчувствие беды.
Вещим сон свой посчитала –
Гибель ждёт от злой воды!»

Руки нежные ласкали
Бороды пушистый снег.
По глазам отца читали
Дочки странных мыслей бег.
– Не тревожься об Эвнае,
Сыч найдёт источник бед:
За округой полетает,
Кто-нибудь укажет след.

– Сердце доченьки Алтеи
Мягче воска на огне.
Я вас каждую жалею,
Вы нужны как воздух мне, –
Князь шепнул на ушко Теи
И поцеловал в плечо. –
Ваши дружные затеи
Бьют безудержным ключом,
Моё сердце наполняя
Гордой радостью за вас. –
Князь прижал к себе Эвнаю. –
Что заботит ум сейчас
Моей младшенькой дочурки?
Дочь лишь взглядом повела.
– Поиграем, сестры, в жмурки,
У отца свои дела.
Время нашего общенья
Незаметно истекло, –
У Мидоры сожаленье
Отклик шалости нашло.
Три сестры вскочили разом –
Смех покинул тронный зал.
Завладела грусть Брайкасом.
«В чём причина? – князь не знал. –
Виноват ли сон Эвнаи?
Или дочек двух отъезд?
Может, попусту стенаю?
В снах полно обманных бездн.
Лучше книгу тайн открою,
На страницах поищу
Озеро с водой гнилою
И проклятье напущу,
Чтобы дочь не затянуло

В гиблый омут никогда. –
Грусть, как будто ветром, сдуло. –
Разве сон – уже беда?!»
Князь вскочил и быстрым шагом
Пересёк обширный зал,
Дверь в стене единым махом
Распахнул, едва нажал
На невидимую точку
На картине дочерей
В пышных платьях с оторочкой,
С диадемами из змей.
Изумрудное сиянье
Озарило тронный зал
На тот миг, пока желаньем
Маг картину раздвигал.
Не теряя ни минуты,
Князь вошел в свой кабинет.
Дверь исчезла так, как будто
Её не было и нет.
Книгу тайн Брайкас придвинул,
Первый лист раскрыл, второй...
День как миг за чтеньем минул,
Но зацепки ни одной
Не нашёл кудесник в тайнах,
Испещрявших правил свод.
«Видно, делать выбор крайний
Мне придётся в этот год.
Как Мидора и Алтея
Навсегда покинут дом,
Я заботам тётки Феи
Сдам Эвнаю, а потом,
Не помедлив, попытаюсь
Возвратиться в мир земной.

Перед Орвиллом покаюсь,
Попрошу лететь за мной
К моей доченьке любимой,
От чего-то защищать –
Что еще случится с ними.
Или лучше подождать,
Ход естественных событий
Принимая целиком?
Может и пора открытий
Наступить легко потом».
Князь помедлил и обратно
Книгу тайн перелистал,
Ни строки о сне неладном
Снова он не отыскал,
Но всё время попадалось
Опустевшее дупло.
К сна разгадке – получалось –
Знание сыча вело?
Книгу тайн закрыв, поспешно
Маг вернулся в тронный зал,
Где его весь день прилежно
Сыч угрюмый ожидал.
– Я принёс тебе плохую –
Бесом меченную – весть:
Душу занесло чужую
В наш благословенный лес!
Злая тварь из чёрной бездны
Хочет дочь твою украсть!
Стало ночью лишь известно,
Как сумел зверь к нам попасть.
«Книга правду подсказала:
От сыча я узнаю,
Где гнездились сна начало,

Что заботит дочь мою!»
Князь Брайкас нахмурил брови,
На Устина посмотрел.
– Видно, будет много крови.
Зверь в лес ночью прилетел?
– Тварь летает по округе
В ожидании совы,
От которой ждёт услуги.
Не снесла бы головы
Мудрая сестрица Клара,
Если бы отказ дала.
В изумрудных змеек чары
Не посвящена была.
«Я же Клару сам заставил
Улететь отсюда прочь.
Сам её судьбу исправил,
Чтоб обезопасить дочь!
Знал, что ей каким-то чудом
Ключ к судьбе принадлежит
Моей дочери, и худо
С ней к Эвнае поспешит,
Но когда и как не ведал.
От греха сову прогнал.
Значит, дочерины беды
Сам тогда наколдовал.
Сколько тайн я знал и людям
В мире давнем раскрывал.
Что моя обитель будет
В отраженном мире скал,
Разгадал мой ум случайно
В странно просветлённый час.
Понял вдруг, что изначально
Я не Мерлин, а Брайкас.

Мир людской покинул сразу,
Не прощаясь, не скорбя.
Здесь нашёл, как по заказу,
Отражение себя.
Счастлив был в стране волшебной,
Окружённый дочерьми,
Славил род молвой победной.
А теперь пора с людьми
Снова встретиться. Там Орвил
Мерлина, как прежде, ждёт.
Я когда-то приготовил
Меж мирами переход.
В нашем небе вижу часто
Друга в облике орла.
Он упорно ищет счастье,
И Эвная подросла.
Видимо, подходит время
Их навек соединить.
И созданий новых племя
Их любовь должна родить!
Поспешить теперь мне надо,
А не то придёт беда:
Моё трепетное чадо
Сгубит мёртвая вода!
– Ты, Брайкас, послушай Клару.
Твой призыв за дверью ждёт.
– Не она достойна кары.
На меня вина падёт,
Если злобная химера
Дочь утащит в глубь воды.
– Вспомни, Клара стала первой
У подножия беды!
– Прав! Зови её скорее.

Сыч рванулся за сестрой.
Та была снегов белее,
От вины едва живой.
– Князь Брайкас, я не хотела
Стать причиной твоих бед
И не знаю, что мне делать
В первый раз за двести лет.
– У судьбы свои законы.
На свой промах не пеняй.
Наши праведные стоны
От чудовища скрывай.
Зверь подумает, что страхом
Край лесистый одолел
Без труда, единым махом
Княжьей дочкой завладел!
– Он о ней пока не знает.
Полетел за мной к сычу –
Видимо, предполагает,
Что обманом отплачу.
Я услышала от брата
Об Эвнае, в тот же час
Ринулась сюда. Когда-то
Ты прогнал меня, Брайкас,
В книге тайн увидев строчку
О сове с бедой твоей:
По моей вине на дочку
Разевает пасть злодей!
Что прикажешь, буду делать –
Здесь моя задета честь.
– Я пошлю за дочкой челядь.
Расскажу ей всё, как есть.
Громко звякнул колокольчик.
Слуг пришлось не долго ждать.

Выслушав приказы молча,
Поспешили выполнять.
У совы глаза горели
Выжидательным огнём,
Вспоминался то и дело
Почему-то водоём,
Отчего-то торопила
Мысленно ушедших слуг.
Клара вслух не говорила,
Но тесней сжимался круг
Волн невидимых объятий:
Вал за валом шли стеной,
Сердце рвалось от проклятий,
Ум сражался с тишиной.
Прогоняя наважденье,
Клара выдавила стон:
– Князь, змей ввёл нас в заблужденье:
Ждать не стал сообщений он.
Сам Эвнаю в роще ищет,
Каждый шорох сторожит.
– Но откуда этот сыщик
Знает рощу?

– Лист дрожит
На осинах. Пруд вскипает
Изумрудною водой
Как в ненастье, змейки стай
Ужас прячут под листвою.
На один момент виденье
Промелькнуло. Эгот лгал!
Приказав искать решенье,
Он секрет Эвнаи знал!
Зверь к сычу меня отправил,
Чтобы не смогла мешать.

– Это он тобою правил?! –

Сыч воскликнул.

– Трудно стать

Больше значимой добычей.

Что я знала? – Ничего!

Думала о смерти личной.

Зверь играл, а я его

Поводить хотела за нос,

Чтобы удлинить свой путь!

Видя это, оказалось,

Шею мне он мог свернуть!

– Но зачем-то змей оставил

Тебя, Клара, при себе?! –

Сыч Устин свой взгляд направил

На Брайкаса. – По судьбе

Крепко связаны дороги

Твоей дочки и совы.

– Мог ли знать мой ум убогий?!

Не идёт из головы,

Как легко я выгнал Клару

Много лет тому назад.

Так хотел подправить карму

Горячо любимых чад?! –

Князь вздохнул. – Непроизвольно

Сам виновником я стал,

Что на край благопристойный

Зверь неведомый напал!

Я сейчас все силы трачу

На спасенье дочерей:

Под густой листвой их прячу,

Сплёл вокруг заслон ветвей.

Их чужак пока не видит,

Но исчезнуть не спешит.

Может, ждёт, когда сыч выйдет
Или Клара прилетит?
Надо дочек успокоить.
Сумрак ночи переждать.
Попытаюсь всё устроить
Так, чтоб завтра тварь прогнать!

V

Этот оглядел поляну,
На осины посмотрел.
На густой кустарник глянул,
Краем глаза пруд задел.
Он презрительно скривился:
«Больше лужицы чуть-чуть.
Я бы в нём не поселился –
Здесь воды всего по грудь.
Да и той не наберётся.
В мой глубокий водоём
Сколько луж таких сольётся,
Если вод не станет в нём?!
Лес широк, как моя бездна.
Как мала лесная мель!
Но куда сова исчезла?
Сыч залез в какую щель?
Эта парочка хотела
Древний разум обмануть.
Бабка быстро разглядела
Их к Брайкасу резвый путь.
Как бы крылья ни летели,
Разум цепко сел в хвосте.
Птички зря в пути галдели
О волшебной красоте:

Знаю всё о превращениях
Змеек в девушек теперь.
Всем поднимет настроенье
Страшный, но смыслённый зверь!
Что-то я разволновался
И расхвастался слегка.
Или с носом я остался?
Не до смеха мне пока.
Неожиданно споткнулся,
Будто у глухой стены,
Мой умишко и вернулся
С осознанием вины
В мою бедную головку –
Я за ним сюда спешил
И не понимал, как ловко
Разум облапошен был
Этой парочкой свиной.
В совершенном тупике
Очутился ум звериный.
А, казалось, в кулаке
У меня дрянная пара,
Я от них не отставал.
Острый взгляд сыча и Клару
В поле зрения держал.
Каждый взмах крыл освещала
В силу полная луна,
Разглядеть мне помогала
Направленье птиц она.
К двум осинам подлетели,
По траве ночной прошлись,
Меж осинами присели,
Белой мглой заволоклись.
Утром солнце разогнало

Без труда туман ночной,
Но вот парочка пропала.
Где хваленный разум мой?!»
– Бабка, что молчишь в утробе?
Или спишь в недобрый час?
Я на всё сейчас способен!
Где сова, сыч и Брайкас?!
Эгот снова огляделся,
С гневом закрутил хвостом,
В травы у пруда уселся,
На него дохнул огнём.
Пруд вскипел и сразу высох.
Эгот фыркнул:
– Ну, дела!
Справился с ним слабый выдох,
Что бабулька подожгла!
Э-ге-гей! Куда вы скрылись?
Вылезайте из щелей! –
Звуки в небо уносились,
Проникали в сень ветвей.
В листьях в ужасе застыли
Изумрудные тела.
Лишь губами шевелили
Змейки на призывы Зла.
Онемели три сестрицы,
Их подружки, лес застыл.
Знали все, где скрылись птицы:
Там дворец Брайкаса был.
«Но сейчас туда добраться
Перед зверем не суметь,
Должен сам отец примчаться,
Дочерей спасти успеть!
Должен, должен», – мысли гнались

Друг за другом, ум сломя,
Ни на миг не прерывались,
К веткам головы клоня.
– Ах, Алтея, зверь всё видит –
Взгляд его насквозь разит.
– Из дворца отец наш выйдет,
Тут же чудище сбежит!
За тобой Мидора страха
Не водилось никогда.
Прежде времени что ахать –
Змей на травах у пруда
Себе лежбище устроил.
Видишь, смиренно он сидит.
– Он сюрприз нам приготовил:
У пруда – ужасный вид!
Пламя воду проглотило,
Дно потрескалось в огне.
Нас листва от зверя скрыла?
Сомневаюсь. Страшно мне.
Только пристальней он глянет
На дрожащие листы...
– Вспомни о защитной грани.
– Потому спокойна ты,
Что об этой грани помнишь?
У тебя, Эвная, вид,
Будто нам сама готовишь
От врага надёжный щит!
– Я, сестричка, вспоминаю
Сон, приснившийся на днях.
Те же чувства наполняют,
Ощущаю тот же страх.
Этот зверь пришёл за мною,
Вас не тронет ни одну.

В омуте с гнилой водою
Ждёт дворец его жену!
– Предназначена ты зверю?!
Нет, Эвная, сон твой лжёт!
Я предчувствию не верю.
Наш отец тебя спасёт!
Дрожь ветвей вдруг прекратилась,
Змей листву страшить не стал.
Дверь в мир тайный приоткрылась,
На пороге маг предстал.
Эгот сам его не видел,
Но почувствовал за миг,
Как в печёнках бабка сидя,
Подняла утробный крик:
– Эй, внучёк, куда ты смотришь?!
Взгляд чуть вкось переведи.
Сам себе судьбу испортишь!
За осинами следи!
Эгот бросил на осины
Всполошённый коброй взгляд.
Крикам не было причины,
Лишь густой оградой в ряд
Возле них кусты стояли –
Или стражи у ворот
В царство князя охраняли
В тайный мир волшебный ход?
Эгот пристальней взгляделся –
Бабка криком извелась –
На плечо вдруг сыч уселся,
Чудище раскрыло пасть:
– Это что за панибратство?!
Не боишься пищей стать?
– Ни к чему твоё злорадство,

Лучше Клару подождать.
– Где она? Куда пропала?
По дороге потерял?
– Во дворец она летала,
Я её всю ночь прождал.
Но с минуты на минуту
Здесь появится сова.
– Говоришь со мной, как будто
Тут – пустая голова! –
Постучал зверь по макушке,
Погрозил когтём сычу. –
Кто-то мне шепнул на ушко,
Что тебя я съесть хочу!
– Ой-ой-ой! Как мог подумать,
Что с тобой посмел шутить
Дряхлый сыч?! Благоразумней
С твоей пастью мне дружить.
– Вот-вот-вот! Со мной не надо
Огороды городить.
– Мы бы сами были рады
Чуду-юду послужить!
– Что за каверзное «юдо»?!
От насмешек прок один:
Вид уродливого чуда
Принимает господин!
А насмешники попляшут
Под хозяйскую дуду.
– Ты, и вправду, очень страшен.
Глупо я себя веду?
Не взыщи, от страха бредни
Переполнили меня.
– Я ужасный, но не вредный.
Настроение менять

Успеваю в миг раз двести.
Будет ли хоть малый толк
Мне от вас? Какие вести
Превратят характер в шёлк?
Ниоткуда появилась
Перед чудищем сова.
На опушку опустилась,
Сыпля спешные слова:
– Вас заставила заждаться.
Торопилась, как могла.
Мне с Брайкасом повидаться
Челядь ушлая дала
Только утром, издеваясь
Над терпением моим,
Совершенно не считаясь
С нетерпением твоим!
– Что частишь, как заводная?!
Хочешь свои мысли скрыть?
Или, в облаках витая,
Меня с бабкой обдурить?
Ты не слышишь её крики –
Ей привиделся Брайкас
Там, где солнечные блики
Полыхают и сейчас.
– Никого я там не вижу –
Блики солнца ткнут мираж.
Словно языком, тень слижет
К ночи солнечный кураж.
Кларе сыч кивнул с намёком,
К Эготу глаза скосив.
– И какой урок извлёк он
Из беседы? Был учтив
Или выгнал с оскорбленьем?

Принял как тебя Брайкас?
Расскажи о впечатленье,
Не томи, сестричка, нас.
– Отвлекать меня не надо –
Всё быстрее расскажу.
Бабки взбалмошное чадо
Разговором ублажу.
– Ладно, говори свободно,
Моя кобра подождёт.
Только помни, нюх природный
С бабкой нас не подведёт!
– Не пугай. Мой страх остался
У Брайкаса во дворце.
Маг сначала так ругался,
Стал покладистым в конце.
Дочь по имени Эвная
Не имеет жениха.
Маг из тайной книги знает:
Доведёт всех до греха
Её спор о вашем браке.
Не посмеет отказать,
От отца узнав о знаке
Роковом: судьбы печать
Вам поставлена рождением –
Оба вы из рода змей.
Красота без сожаленья
Сдастся верности твоей.
Эгот с радостным вниманьем
Слушал каверзную речь:
Клара справилась с заданьем –
Ложью чудище отвлечь
От сияющего света
Между трепетных осин.

Змей от мага ждал ответа
Как бесспорный господин.
Ядом удовлетворенья
Был отравлен дикий ум.
От избытка наважденья
Слух отвлѣк неясный шум.
Завихрился ветер в травах,
Заиграл с густой листвою.
Свет как будто в море плавал,
По нему ходил волной.
Вопли кобры стали громче,
Заглушая речь совы.
– Не тебе, внучѣк, быть ловчим,
Коль живѣшь без головы!
– Бабка, подсажи скорее,
Клара правду говорит?
В травах сильный ветер веет.
Что за шум в кустах стоит?
Клонят головы осины.
Ты не знаешь, перед кем?
– Стали тайнами причины.
– Потерял сыч страх совсем:
Он в глаза тебе смеѣтся! –
Кобра, взыв от слов сыча,
Закричала.
– Не дождѣтся, –
Зверь, стряхнув щелчком с плеча,
Словно дерзкую букашку,
Птицу, злобно произнёс, –
Осмелевшая вдруг пташка,
Чтобы я обиду снёс.
Ты чего перечить вздумал?
Почему не дал ответ?

Будь, старик, благоразумным.
Отвечай, какой секрет
В вихре ветра, смявшем травы?
В легком шуме на листьях?
Я от вас услышу правду?
«Приручили птицы страх:
Без испуга смотрит Клара,
У сына бесстрашный взгляд.
Кто разрушил злые чары?» –
Был обескуражен гад.
Но отбросив удивленье,
Змей на Клару и сына,
Обрывая промедленье,
С новой силой зарычал.
Бабка слаженно вопила:
– Наглых пташек накажи!
Я сама бы их сгубила,
Только ты не заслужил.
Сколько раз предупреждала
О Брайкасе у кустов.
– Ты о маге не сказала,
Не услышал нужных слов.
Маг был там, а эти птахи
Отвлекали разум мой?!
Их обманчивые страхи
Ловко управляли мной.
Может быть, листва шумела
От Брайкаса дочерей?
– Их увидеть не сумела
И не вижу, хоть убей!

VI

Орвил вновь пришёл к скамейке
Под осинами, присел.
На него смотрела змейка –
Или старый маг смотрел? –
Из листвы дрожащих веток
Под напором ветерка,
Иль воображенье светом
Рисовало старика?
Орвил руку осторожно
К змейке стал передвигать.
Мысли, споря с невозможным,
Стали разум заполнять.
Змейка не пошелохнулась,
Только взгляд перевела
На ладонь и вдруг вздохнула,
Будто существом была,
Без сомнения, разумным.
Орвил змейку поманил.
– Кроха, ты умеешь думать?
Или я вообразил
Невозможное возможным?!
Полезай-ка на ладонь,
Я поглажу осторожно...
Разгорался как огонь
Чудный взгляд, невероятный
Разжигая жар в ответ.
Зазвучал напев приятный,
Засветился дивный свет.
Обволок туман искристый
Змейку, Орвила, скамью.
Маг в одежде серебристой

Появился.

– Дочь мою

Показал тебе сначала,
А теперь пришёл черёд,
Чтобы мой рассказ печальный
Полнил круг твоих забот.

– Мерлин – маг и друг старинный!

Дай тебя я обниму!

Появления причины
Без сомнения приму,
Лишь бы видеть тебя снова
На родимой стороне.

– Мир иной стал отчим кровом

По веленья сердца мне.

Милый мальчик, не однажды

По тебе я тосковал.

– Мерлин, я в полёте каждом

В мир иной тебя искал!

– Наконец-то повстречались,

Но не так, как я хотел.

Мои дочери остались

Рядом с чудищем. Посмел

Зверь крылатый размечтаться

В жёны взять одну из них.

– С дочерьми твоими знаться –

Честь для юношей лихих!

Что за чудище напало

На твой край, великий маг?

– В мерзких водах Зло рождалось.

Или вод глубинный мрак

Породил такую нечисть,

Что умом не охватить?!

Как защиту обеспечить

От него, коль не убить
Это жуткое страшило.
Неизвестно, как вернуть
В глубину гнилого ила.
Как навеки там заснуть
Убедить чужого гостя
В чуде созданной стране?
Змей своим гигантским ростом
Страх внушает даже мне!
Каково моим малюткам
На чудовище смотреть?!
Я оставил их на сутки.
Нам бы вовремя успеть!
Ты же встанешь на защиту
Дорогих мне дочерей?
Встретиться в бою открытом
Не захочет ушлый зверь.
Говорить с тобой не станет –
Ему дочку подавай!
Он Эвнаю в сеть заманит –
На дно озера, считай!
– Я готов встать на защиту
Изумрудной змейки, маг.
Ей нельзя быть ни убитой,
Ни пленённой! Знать бы, как
Победить злодея, коли
Он вообще неуязвим?!
– Эх, была бы моя воля,
Я б его развеял в дым!
– От мечтаний мало прока.
Говори, куда лететь?
– Что-то гаснет день до срока.
Надо дотемна успеть

Возвратиться в лес волшебный:
В свете солнечного дня
Легче бросить клич победный
И спасительней броня,
За которую, надеюсь,
Чудище не перейдёт.
– Я просить тебя осмелюсь
В замок твой открыть мне вход.
Очень хочется мне змейку
Вновь увидеть перед тем,
Как пытаться судьбу-злодейку,
Славный меч, кольчугу, шлем!
– Нет, ты можешь появиться
Там лишь в образе орла.
– Мне орлом со зверем биться?!
Пригодятся два крыла,
Острый клюв и взгляд мой зоркий.
По ту сторону скалы
Проглядеть и малой норки
С высоты небес орлы
Даже в мрачный день не могут.
А уж в солнечный денёк
Мне мои глаза помогут
Разглядеть любой пенёк,
А не то, что злого гостя
Из погибельных глубин.
– Разбираться с ним не просто –
Очень ловкий господин.
Ему бабка помогает –
Кобра у него внутри –
Все загадки она знает,
Вслух разгадки говорит.
Так и кажется, что бесы

Внутри чудища сидят.
– Эй, наверное, там тесно,
Вот и жалит всех подряд.
Мне бы с матушкой проститься.
– Нет минуты ни одной.
Надо в гроте очутиться
Перед входом в мир иной
Поскорей. На небо звезды
В неурочный час взошли,
Предвещая бой нам грозный
За чертой твоей земли.
Тут же оба в небо взмыли,
Пролетели над землёй.
Вскоре под крылами плыли
Гор вершины чередой.
Даль раздвинулась, и в скалах
Обозначился проход.
Небо черно-синим стало.
В темноте светился грот.
Орвил с Мерлином шагнули
За незримую черту,
Оба крылья развернули,
Снова взмыли в высоту.
Через две минуты сели
Перед высохшим прудом.
У осин кусты темнели,
Сторожа вход в близкий дом.
Приглядевшись, Мерлин вскрикнул:
– Зверь сумел разрушить вход!
Орвил тишину окликнул:
– Есть тут кто? Откройте рот!
Покажитесь, бедолаги!
Где неистребимый зверь?

– Я заботился о благе
Дочерей, когда за дверь
Тайной комнаты их спрятал
И метнулся за тобой.
Мерлин никогда не плакал,
За солёною водой
Князь Брайкас не видит света.
– Поскорей летим туда,
Где упрятан среди веток
Вход в твой замок. Вдруг беда
Обошла его, и дочки
В тайной комнате сидят,
Скрытые за дверью прочной
О нарядах говорят
Или весело играют
С неизвестной мне совой.
– Или взглядов не спускают
С твари жуткой и больной!
У него больные мысли –
Сделать дочь мою женой!
Посмотри, как ветки свисли
От ударов силы злой.
Погляди, как искорёжен
Ствол осины, у другой
Каждый лист от жара съёжен,
Будто лавой огневой
По нему прошло дыханье
Адской твари. Орвил, глянь:
Ни к чему были старанья –
Во дворец проникла дрянь!

Заклинание молитвой
Над поляной разнеслось,

В тусклый свет, луной разлитый
В рваных тучах, ворвалось.
За туманом серебристым
Появился чудный вход,
Был отравлен воздух чистый
Запахом прогнивших вод.
Мерлин ринулся к проходу,
Орвил кинулся за ним.
Хлынул дождь.

– Сама природа

Над страданием моим
Так внезапно разрыдалась –
В тучах только был просвет:
Череда их вмиг примчалась,
В небе даже щелки нет,
Чтобы мрак хоть на мгновенье
Зыбким светом разогнать,
Усмирить моё смятенье,
Боль несносную унять!

Замок был почти разрушен,
Искорёжен от огня.
– Есть ли тут живые души?
Слышит кто-нибудь меня?
По дворцу промчался Мерлин,
Орвил вслед за ним бежал.
Разрушениям подвергли
Силы Зла и тронный зал.
Тишина вокруг звенела.
«Где попрятался народ?»
От предчувствий грудь немела,
Мысли прыгали вразброд.
Ум споткнулся о картину,

Был весёлый день на ней,
Зеленели две осины,
На головках дочерей
Диадемы золотились,
Шёлк нарядов расцветал,
Изумруды глаз светились,
На губах вопрос играл:
«Видел ли таких прекрасных?»
«Вас чудесней в мире нет!
Я видал красавиц разных,
Не был ни одной согрет».
– Кто сидит с тобою рядом? –
Орвил Мерлина спросил. –
Мне пронзила сердце взглядом
Эта девушка. Свершил
Для неё бы всё на свете,
Лишь бы полюбить смогла!
– Дочь Эвная! В злые сети
Вражья сила завлекла
Моих доченек прекрасных.
Разорил мой дом злодей!
– Не горюешь ли напрасно?
Ты же спрятал дочерей!
– Я укрыть их за картиной
В тайной комнате рискнул.
Никого там нет в помине.
Змей всё в ней перевернул,
Искорёжил стол и книги
Древних лет в клочки порвал.
– Как же ты единым мигом
Без меня туда попал?
Я успел лишь на картину
Дочерей твоих взглянуть.

– Миг бывает очень длинным –
В нём порой всей жизни путь!
Я коснулся тайной точки
И раскрыл секретный вход,
Пока ты смотрел на дочку,
Разрушая дней черёд.
– Этот зверь все тайны знает?!
Нет секретов для него?
– Ему бабка помогает,
Правит им, скорей всего!
Сыч Устин?! Живой, здоровый?!
Как от недруга удрал?
Как случилось, что в покровы
Тайн проник змей и порвал
Их на мелкие кусочки?
– Где теперь его искать?
– Куда делись мои дочки?
– Как могу всё это знать,
Если потерял сознание
От удара злых когтей?
– Каждому своё страданье!
Где найти моих детей?!
Появление Устина
Вызвало вопросов град.
Сыч влетел из-за картины,
Не сводя с Брайкаса взгляд.
Отвечая на вопросы,
Он затылок потирал.
– Меня зверь отбросил просто.
– Как ты в кабинет попал?
– Вслед за чудищем и коброй,
От которой внук узнал
Твой секрет, а взгляд недобрый

Змею точку показал.
– А куда девалась Клара? –
Князь Брайкас сыча спросил.
– Улизнуть ей от удара
Я помог по мере сил.
Лишь она, наверно, знает,
Где сейчас твоя семья.
– Где твоя сестра летает,
Выясню откуда я?!
– Ты же маг! Подумай, Мерлин, –
Закричал король земной.
– Чудеса меня отвергли,
Горе справилось со мной!
Видно, я лишился дара?! –
Старый Мерлин зарыдал,
В тот же миг старушку Клару
На пороге увидал.

VII

Змей на Клару взгляд уставил.
– Как – понравился дворец?
Почему нас ждать заставил
Этот «вежливый» мудрец?!
Лжи капкан расслабь, дурашка! –
Бабка-кобра начеку.
Раздавить тебя – букашку! –
Я одним щелчком смогу!
Твоего вранья потеху
Распознает бабка вмиг –
Будет вовсе не до смеха,
Не криви мудрено лик.
Свою бабушку послушать

Я теперь готов, сова.
Думаешь, развешу уши
Вновь на лживые слова? –
Зверь от хохота согнулся
В три погибели, глаза
Он закрыл.

Сыч обернулся
В один миг к сестре, сказал:
– Клара, улетай скорее,
Враг не станет догонять –
Есть дела и поважнее.
– Как же ты?

– Не рассуждать
Нам с тобой, сестричка, надо,
А Мудрейшего найти!
Обвела сметливым взглядом
Клара брата: «Не спасти
Ей Устина».

Сыч коснулся
Клары кончиком крыла,
Подмигнул и отвернулся.
Бабка-кобра ожила:
– Эй, внучёк, не спи! Обманы
Снова строят брат с сестрой!
– Ну, когда они устанут
В умников играть со мной?! –
Змей, открыв глаза от шума,
Дикий хохот оборвал.
– Кто из вас тут самый умный? –
Выкрикнул и замолчал,
Пасть раскрыв от удивленья:
Скрылась дерзкая сова!
– Бабушка, твои ученья

Знать не хочет голова.
Как дурак, опять попался, –
Зверь смущённый прошептал.
– Ты б с Устином посчитался:
Он побег ей подсказал, –
Злобно кобра зашипела.
Эгот вновь разинул пасть:
– Клара к магу полетела? –
Брату принесла напасть!
– О себе я не подумал:
Пропадать, так пропадать!
– Вот и вышел самый умный!
Правда, некому спасать
От меня твой ум великий.
Но пока ты нужен мне!
Что за тайной силы блики
В той играют стороне? –
Показал зверь на осины,
Пруд, засохший, и кусты.
– Внучек, стал язык осинным
Жалом у него, а ты
О таких вещах пытаешь.
Ядом вскормленный ответ
Приведёт куда, не знаешь –
В нём ни слова правды нет.
– Сыч от страха всё расскажет.
Побоится мне солгать!
– Ну, откуда столько блажи
В тебе, внучек?!

– Мне дышать
Не даёшь без наставлений.
Сыч солжёт? Но без сыча
Не узнать причин явленья

Игр волшебного луча.
Птица, ты сейчас расскажешь
Тайну входа во дворец.
На каких чудесных стражей
Так надеется мудрец?
– Думать о дворце не смею:
Говорила мне сестра,
Мысли ты читать умеешь –
От уменья нет добра.
Захотелось дочек князя
В своё логово забрать?!
Не придумать худшей казни!
– Тогда лучше помолчать!
Утро вечера мудрее –
Поговорка на века.
Задремлю-ка поскорее,
Призадумаясь слегка.
Змей закрыл глаза, притворно
Во все ноздри захрапел.
Смелый сыч вскочил проворно,
Но со стоном снова сел.
«Я куда бежать собрался?
Вход волшебный открывать?!
Как бы зверь ни притворялся,
Я не буду потакать! –
Но шальная мысль невольно
Прискакала во всю прыть: –
Лишь минуты мне довольно,
Чтоб себя под землю скрыть,
Девушек спасти от зверя:
Спрятать змейками в дупле.
Скоро Мерлин, я уверен,
Отыграется на Зле!»

Змей, притихший, ухмыльнулся,
Бабке, дремлющей, шепнул:
– Слышишь, сыч как промахнулся –
Я теперь его надул!
– Помолчи! Спугнёшь без дела.
Пусть привыкнет к нашей лжи.
– Лишь ругать меня умела.
– Что напрасно, докажи.
Чудище пошевелилось.
Настороженно взглянул
Сыч: «Как ловко притворилось,
Но... – Он снова взгляд метнул
На страшилище и мигом
За кусты перелетел.
Зверь хотел с победным криком
Ухватить его, шипел
Бабкин голос:
– Будь умнее,
Сколько можно говорить.
Мы здесь больше заимеем,
Пусть успеет дверь открыть!
Блики ярче разгорелись,
По кустам туман пошёл.
Две осины расшумелись,
Ветер травы вихрем сплёл.
Вход открылся на мгновенье,
Сыч еще быстрее влетел.
– Бабка, ты ругала рвенье,
А сейчас кто в лужу сел?!
– Беспокойный несмышлёныш!
Маг теперь у нас в руках!
– Как?
– Мой глупенький змеёныш,

За один когтистый взмах
Твоей лапы на осины –
Между ними след лежит:
Не короткий и не длинный,
Но стрелой к дворцу бежит.
Ты взмахнёшь, я заклинанье,
Не помедлив, прошепчу,
Так как с пристальным вниманьем
Прилепила слух к сычу.
В пять минут перед глазами
Золотой дворец сиял.
В разразившемся вмиг гаме
Слов никто не разобрал.
В страхе слуги разбежались.
В тронном зале с тишиной
Бабка с внуком повстречались.
У картины за стеной
Кабинет пустой их встретил.
Ни Брайкаса, ни невест
Змей взбешённый не заметил.
«Внук сейчас здесь стены съест!»
– Где-то спрятаться успела
Вмиг змеиная родня, –
Бабка-кобра прошипела. –
Не уйти им от меня!
Поищи, внучёк, на полках.
Книги все переверни.
Змейки – вовсе не иголки.
Птице голову сверни!
Зверь накинулся на книжки,
Рвал на клочья и кидал.
– Принимаешь к сердцу слишком, –
Бабкин голос добрым стал. –

Змейки здесь. Куда им деться?
За картиной посмотри.
– Здесь они, а по соседству
Глупый сыч.
– Глаза протри.
Я от вас один тут прячусь,
Нету рядом никого!
– Зря слова и время трачу?!
Лезь из плена своего!
И невесты вылезайте.
Рассмотрю вас по одной. –
Усмехнулся зверь. – Сдирайте
Свою шкуру с тел долой.
– Я отсюда всех отправил.
Далеко они сейчас. –
Вылезая, сыч добавил:
– Научил меня Брайкас
На любые расстоянья
Дочерей переправлять
Чудной силой заклинанья.
– Ни к чему, дурашка, лгать.
– Правда, правда! – сыч со вздохом,
Вылезая, произнёс.
– Так за эту правду сдохни! –
Зверь удар сычу нанёс.
– Чудо-юдо! Дрянь такая!
Ты зачем его убил?! –
С криком бросилась Эвная
На врага, тот отступил
От Устина, поражённый
Несравненной красотой.
– Бабушка, вопрос решённый! –
Познакомься-ка с женой! –

Выдал змей и обратился
К дочке Мерлина: – Не зря
Я искать тебя пустился:
Краше и найти нельзя!
– Что ты выдумал, страшила?!
Моё сердце не пугай!
– Ты бы миром всё решила.
Каждый шаг свой просчитай.
Всю родню без сожаленья
Я в два счёта истреблю
За одно твоё сомненье,
А твоих сестёр сгублю
Жаром знойного дыханья!
Я в огне отца спалю!
За любовное признание
Злых насмешек град стерплю!
– Где моих сестёр ты видишь?
И отца здесь тоже нет!
Не пугай! Себя насытишь
Не на праздничный обед!
Я не выполню желанья
Ненавистного врага!
– Ты хозяин обещањьям?
Или ты её слуга?! –
Закричала бабка-кобра,
Не сдержав сердитый нрав. –
Эй, смирись, пока внук добрый!
Он во всём бесспорно прав!
– Это кто? – недоуменье
Взгляд Эвнаи отразил.
– Моя бабушка. Смиренью
Её глас тебя учил.
Он мне вовремя напомнил,

Как вести себя с тобой.
Виноват характер скромный.
– У тебя характер злой!
– Ты не очень увлекайся
Жениха тут оскорблять. –
Змей надулся. – Не старайся
Мне под хвост крапиву слать.
От картины отодвинься,
Брошу я за холст свой взгляд.
На колени скорей кинься,
Может, буду просьбе рад.
Может быть, сестёр оставлю
Жить в безмерной глубине.
Я тобой, голуба, правлю.
Подчиняйся живо мне!
Но не сдвинулась Эвная
От картины ни на шаг.
– Отойди, до трех считаю.
Добр пока, но буду нагл!
Девушка лишь покачнулась,
Взгляд на миг не отвела.
Лапа зверя размахнулась,
По картине вниз прошла,
За подрамник зацепила,
Отогнула от стены.
За картиной пусто было.
Зверь, не чувствуя вины,
На Эвнаю оглянулся.
– Схоронилась где родня?
Видно, здесь я обманулся,
Но есть бабка у меня,
И тебя насквозь увидит,
И твоих сестёр найдёт.

Если уж она обидит,
То судьбу с ума сведёт! –
Змей Эвнаю отодвинул
От распахнутой двери. –
Как твой род дворец покинул,
Поскорее говори.
Снова кобра зашипела,
Ядом брызгая вокруг:
– Что пытаться судьбу без дела? –
Не берёт её испуг.
И на что нам сёстры сдались?
Мне так вовсе не нужны!
Главное, не зря старались:
Станешь мужем ты княжны!
У Эвнаи подкосились
Ноги за единый миг.
Мысли к сёстрам уносились,
Губы сжал прощальный крик:
«Далеко они отсюда –
Чуду-юду не достать!
Сберегло добро от худа:
Тайны книжек постигать
Научил отец. С рожденья
Я была подвластна им.
Сёстры скрылись по веленью
Спешно к женихам своим».
Зверь нагнулся над Эвнаей,
Как былинку обхватил,
Храпом лапы подгоняя,
Их в лихой галоп пустил.
По дворцу скакал с добычей,
Меж осин уже летел,
В его взгляде необычный

Страх за девушку горел:
«С бледным ликом, без сознанья
Так беспомощна она!»
От неровного дыханья
Просыпалась в нём вина.

VIII

Орвил с Мерлином по залу
Ей навстречу понеслись.
– Как я рада вам, – сказала
Им сова. – Устин, очнись!
Сыч стоял, ошеломлённый
Взгляд уставив на сестру.
– Где нашла приют укромный?
– Я запряталась в нору,
От которой шёл к пещере
Мной открытый, тайный ход.
Или к водоёму «двери»,
Где мне встретился урод.
Или мерзкое отродье –
Как его ни называй,
Ему все слова подходят.
В нём уродства – через край!
На рассвете появился
Зверь с добычею своей.
Мне такой кошмар не снился
Ни в один из прошлых дней.
Девушку без чувств со вздохом
Змей на землю опустил.
Принялась тут кобра охать.
Зверь шуметь ей запретил.
Он ходил бесшумным шагом

У добычи взад-вперёд.
Пожирал Эвнаю взглядом
И кривил усмешкой рот.
Я боялась шелохнуться,
Не давал мне страх дышать.
Враг мог мигом оглянуться –
Мне бы смерть пришлось принять!
Но спасти княжну хотелось,
Было жаль её до слёз.
Как бы скрытно ни сиделось,
Риск молчания не снёс.
Он заставил потихоньку
Мне попятиться назад.
Повернулась я легонько,
Шорох вмиг услышал гад:
– Эй, кто там?

К стене прижалась,
Затаилась, как смогла.
Кобра, в дрёме раздражаясь,
Внуку нагоняй дала:
– Ты чего сон баламутишь?!
Отоспаться не даёшь.
По какой причине будишь?
Глотку попусту дерёшь.
– Там в углу какой-то шорох.
– Лучше за княжной смотри!
Девушка очнётся скоро.
Уши и глаза протри,
Чтобы ею любоваться,
Нежить слов веретено.
Не пора ли отправляться,
Внучек, нам на наше дно?!
– Приручить Эвнаю надо,

Сердце страстью растопить.
Может, мужа будет рада
За сердечность полюбить!
– Ох, боюсь, она не станет
От любви к тебе гореть.
Но противиться устанет.
– Я поймаю сердце в сеть.
Мы же одного с ней рода:
Из семьи великих змей!
– Только не одной породы
Вы, мой милый внучек, с ней!
– Я не стала дальше слушать.
Зверь был бабкой отвлечён:
Раскрывая кобре душу,
Ничего не слышал он.
Я на выход поспешила.
Через несколько минут
Над скалою прокружила
И наметила маршрут,
По которому сейчас же
Отправляться нужно нам,
Уличить отродье в краже.
Пусть отдаст Эвнаю сам!
– Сам отдаст?! Да ты, сестрёнка,
Позабыла, кто наш враг.
Хватит ли у нас силёнки?
– Полетим, хотя бы так
Мы покажемся Эвнае.
Пусть увидит: близок час,
Когда чудище узнает,
Что непобедим Брайкас.
– Клара, это Орвил выйдет
Со страшилищем на бой!

Первым зверя он увидит:
Друга сын и крестник мой!
В небе вы не раз следили
За размахом его крыл.
Сколько баек вы сложили
Об орле могучих сил.
Он – земной король. С орлами
Я связал его затем,
Чтобы здесь под небесами
С миром не было проблем.
Острый взгляд, сталь лап когтистых
Сторожили край лесной.
Я лелеял в своих мыслях
Сделать дочь его женой.
Перед тем, как мы расстались,
Я Эвнае показал
Мир земной, любви касаясь,
О земле той рассказал.
Сердце Орвилу оставив,
Дочь вернулась в край лесной,
Где ей сеть уже расставил
Зверь, пришедший за женой
Из глубин чужого царства
Стылых вод и тишины.
Он злой силой и коварством
Руку взял чужой жены!
– Мерлин, мне пора за Кларой
К сумрачной норе лететь.
– Нам не справиться на пару.
Кто сумеет присмотреть
За его ретивой бабкой?
У неё полно идей.
– С коброй поиграю в прятки.

Может, посмеюсь над ней, –
Сыч невольно улыбнулся,
На Брайкаса посмотрел.
Тот крыла его коснулся.
– Всем нам хватит добрых дел.

Как бы крылья не спешили,
Только к ночи до норы
Долетели, там решили
Отсидеться до поры,
Когда солнце на рассвете
Распугает темноту.
Быстротечны ночи летом –
Утро встанет на посту,
Скалы мигом посветлеют
От алеющей зари,
Станут в сумраке виднее
Стенки рыхлые норы.
«Не дай бог, засыплет почва
В лазе узком и чужом!
Делать нечего там ночью,
У норы ночь переждём».
До утра проговорили
Орвил с Мерлином. Устин
С Кларой Эгота судили,
Подгоняя неба синь.
В предрассветной мгле по лазу
До пещеры добрались,
Распрямили крылья сразу,
Как с врагом лоб в лоб сошлись.
Чудище хвостом взмахнуло,
Разгоняя лап разбег.
Кобра зло огнёмдохнула

На «гостей» и оберег
Из огня вокруг Эвнаи
За мгновенье обвела.
В змейку Мерлин, заклиная,
Превратил дочь. Замерла
Та на миг у самой кромки
Огнедышащей стены –
Юрк – и скрылась под обломки
Камня в пене злой волны.
Ничего не видел Орвил,
Кроме зверя из глубин.
Устрашая, спину сгорбил
Тот в прыжке. На хвост Устин
Зверю сел, без промедленья
В самый кончик клюв вонзил.
Змей взревел от боли. Зренье
Он слезою замутил.
Тут орёл ему с размаха
Сел на лоб и стал когтить.
– Эй, внучёк, от этой птахи
Можно голову сложить!
Я до лба-то не достану,
Не спалю её огнём!
– Лоб долбить не перестану,
Возвращайтесь в водоём!
И оставьте нас в покое.
Зверь мотал лишь головой.
Увеличив силу втрое,
Орвил клюв направил свой
Прямо в темечко злодея.
Дико взвыл взъярённый зверь.
Бабка, будто молодея,
Скок из пасти.

– Всех теперь
Я за внука изничтожу!
Посмотрите, кровь ручьём
Хлещет из-под рваной кожи!
Всех сейчас спалю огнём! –
Кобра яростно шипела
И мотала головой.
Струя яда закипела,
Но не стала огневой.
Свою силу потеряла
Бабка, выпрыгнув на свет.
По инерции стращала,
Превращая злобу в бред.
Изогнулся зверь всей массой,
К сводам каменным взлетел,
По пути схватил Брайкаса,
Тот свой вид сменить успел:
Став иглой, в кулак вонзился
Яростного чужака.
Взвыв, тот бранью разразился:
– Я намну тебе бока!
С магом, думаешь, не справлюсь?!
Колдовать и сам мастак!
– Ах, так я тебе не нравлюсь?! –
Вновь вошла игла в кулак.
– Ой! Ты – мерзкая заноза!
Пожалеешь! Отцепись!
– Не страшны твои угрозы!
– В головешку превратись!
– Ай-ай-ай! Большой, но глупый!
Маг такому колдовству
Не подвластен.
– Станешь трупом!

Призывал тебя к родству
Эгот! Я – глубин властитель!
Всем красавицам под стать!
– Ты – великий похититель!
Тебе дочки не видать!
– Где она?! – зверь огляделся.
Кровь мешала, боль росла.
«След Эвнаи куда делся?
Так исчезнуть не могла
Моя пленница из вида».
– Бабка, где моя жена?
– Нанесла тебе обиду,
Внучек, – спряталась она!
– Бабка, ты куда смотрела?
Отвлекал орёл меня,
Ты же там внизу шипела,
Углядеть как не смогла? –
Змей отчаянно забился,
Вырываясь от орла. –
Мой цветочек куда скрылся?
– Дочь твою не была.
– И моей невесте тоже
В твоих лапах не бывать!
Клюв долбил остатки кожи,
Зверь сумел орла прижать
К острым камням стенки свода,
Со всей силы надавил,
Но скалистую породу
В пух маг Мерлин обратил.
Мягче пуховой перины
Камни стали в один миг.
Хвост рванулся от Устина,
Тот к хвосту тесней приник.

Тут и Клара подросла,
Запустила когти в бок.
Громче чудище взревело,
Круто сделало бросок
Вниз на берег водоёма.
Орвил рядом с ним летел.
«Мне живым достичь бы дома!» –
Зверь ждать смерти не хотел.
Крикнул он у самой кромки
Загнивающей воды:
– Я вернусь к твоим потомкам!
Змейки разыщу следы!
Мерлин жизнь её продолжит
Волшебством ещё на век.
Жить с тобой она не сможет:
Ты – не змей, а человек!
Зверь нырнул в студёный омут,
На мгновенье снова всплыл.
– Бабушка, поплыли к дому.
Мир чужой нас утомил.
С коброй разобралась Клара:
Разъярённая сова
Бабку в темечко клевала.
Так моталась голова
Многовековой старухи,
Что, казалось, через миг
Фурия лишится духа,
Но услышав внука крик,
Она Клару оттолкнула,
Будто силы набралась
От внучонка, и нырнула.
– Наконец-то убралась, –
Клара медленным движеньем

Отряхнула воду с крыл,
Оглядев с пренебреженьем
Рябь воды.

Кругами плыл,
Потревоженный телами
Двух чудовищ или змей,
Водоём, а под волнами
Мрак чудовищных теней
Удалялся вглубь всё дальше,
Растворяясь в глубине.
– Радуюсь победе нашей,
Растолкуй скорее мне, –
Закричал нетерпеливо
Орвил Мерлину, – мой друг,
Как жену в конце счастливом
Встретит радостный супруг?
– Не волнуйся за Эвнаю,
Посмотри на валуны.
За камнями, видишь, с краю
В пенной накипи волны
Золотой венец сверкает,
Изумруд на нём горит?
– Вижу, змейка выползает.
– А над ней орёл парит! –
Мерлин, радостным движеньем
Вскинув руки, крикнул ввысь:
– За своим предназначеньем
В мир земной, король, вернись!
Тут же Орвил оказался
Рядом с девушкой в саду,
Соловей им заливался
Об их счастье на роду,
Что написано судьбою

Или собственной рукой.
Небо алою зарёю
Засветилось надо мной...
По ночам писала строки
О любви, желаньях, Зле –
В неурочный час уроки
Носят сказки по земле.

СОДЕРЖАНИЕ

Пусть счастлив будет	3
Зачарованные острова.....	4
Полёт мотылька	5
Вечный круг	6
Спасение.....	7
Цена	8
Зависимость	9
Мост	10
Ярко-жёлтый	11
Зверь	12
Отстранённость	13
Разочарование	14
Бессонная ночь	15
Медь	16
Херувим	17
Смутьянка.....	18
Раздвоение	19
Перебор	20
Спор обид.....	21
Сверчок	22
Отъезд	23
Шут и король	24
Вдох-выдох	25
Лаборатория стиха.....	26
Листья.....	27
Юности	28
Капля	29
Нежданный гость	30
Зыбь	31
Послесловие.....	32
Плясунья.....	33
Любовь.....	34
След.....	35
Буря.....	36
Забияка.....	37
Знак.....	38
Ноябрь	39
Пристрастие	40
Снежный ком.....	41
Волна	42
Пассаж	43
Путь.....	44
На излёте.....	45
Недобрый взгляд	46
Родина	47
Осенний штрих	48
Утомление.....	49
Зимний перепляс.....	50
Числа	51
Отголосок	52
Третий угол.....	53
Кликуши.....	54
Закат	55
Юный хмель.....	56

Чур.....	57
Приют	58
Светотень	59
Искушение	60
Власть дурмана.....	61
Ангелы	62
Странная птица	63
Ссора.....	64
Дилемма.....	65
Несмирение.....	66
Высота	67
Аромат	68
Предрассветное	69
Первый звонок	70
Принц	71
Подмостки	72
Меченный крест	73
Предназначение	74
Облака	75
Бесконечность полёта.....	76
Испытания	77
Лирика	78
Зеркальный дом	79
Наводнение	80
Отпущение.....	81
Не судьба	82
Поворот	83
Серебряная нить.....	84
Страж.....	85
Ветерок.....	86
Нищий	87
Чертополох	88
Пустота	89
Эмоция.....	90
Отчаянный ангел	91
Ручеёк.....	92
Метания	93
Пел ангел.....	94
Луна.....	95
Обет.....	96
Ночные фантазии (поэма).....	97

Подписано в печать 02.07.2013 г.
 Формат 60x84 1/16. Объем 11 физ. п. л.
 Заказ № 113 Тираж 100 экз.

Отпечатано в ОсОО Издательский дом «Салам»
 Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул. Гоголя, 120
 Тел.: (+996 312) 68-54-23, тел./факс:
 (+996 312) 68-54-21 E-mail: id_salam@mail.ru